

Наталья Никульшина

Кали

Наталия Юрьевна Никульшина

Кали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32829072

ISBN 9785449075840

Аннотация

Выхода нет только из гроба. Вот это как раз – мой случай. И, казалось бы, разве может случиться что-то еще хуже? Может. Меня выбрала сама Госпожа Смерть. Теперь я – Кали, Слуга Смерти. Получится ли у меня наблюдать за гибелью людей, не вмешиваясь? А что, если я привяжусь к живому человеку?

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	28
ГЛАВА 4	38
ГЛАВА 5	47
ГЛАВА 6	58
ГЛАВА 7	67
ГЛАВА 8	77
ГЛАВА 9	86
ГЛАВА 10	97
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Кали

Наталия Юрьевна Никульшина

Иллюстратор Ольга Семенюго

Дизайнер обложки Ольга Семенюго

© Наталия Юрьевна Никульшина, 2018

© Ольга Семенюго, иллюстрации, 2018

© Ольга Семенюго, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-7584-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сильны любовь и слава смертных дней.

И красота сильна. Но смерть сильнее...

Джон Китс

Рис. Ольга Семенюго

ГЛАВА 1

Говорят, что смерть – это не самое худшее, что может случиться с человеком. Сказал бы мне это кто-нибудь вчера – я непременно бы стала спорить с такой точкой зрения. Но сегодня, сейчас, я уверена, что это так. Не самое худшее. На вопрос: а что же тогда? Отвечу: то, что сейчас происходит со мной.

Каким было самое тесное пространство, в котором вы когда-либо находились? Возможно, это был лифт? Мы ведь живём в современном обществе. Или, может, шкаф? Все мы играли в детстве в прятки. Кто-то, кстати, и повзрослев, не перестал прятаться в шкафу, играя в любовников. Да, вариантов может быть несколько.

А я вот обнаружила себя в гробу и ожидаю смерти. Не могу сказать, что терпеливо. Ногти сломаны, пальцы стёрты в кровь, голос уже пропал. Истерика постепенно проходит, надежда на спасение растворилась, а скоро закончится и кислород. Знать бы, кому помолиться, чтобы это случилось поскорее. Да, терпением я не отличаюсь. Хотя, в этом случае вряд ли нашёлся бы кто—то спокойный.

А пока можно в тысячный раз попытаться вспомнить, как я могла здесь оказаться. Вот, хоть убей, не выходит. Ха, хоть убей. А вот меня, кажись, убить как раз и забыли, перед тем, как прикопать. Я точно умерла не своей смертью. Умру,

точнее. И мои родственники сейчас вряд ли по мне скорбят в честь моих похорон, если они вообще у меня есть. Почему я сделала такие выводы? Ну, хотя бы потому, что гроб у меня, мягко скажем, не самый комфортабельный. Я лежу на доске. Босиком, в джинсах и майке. И грабить меня точно не собирались, на пальцах – кольца, на шее – цепочка с кулоном. Это было не ограбление, не изнасилование и, очевидно, даже не убийство. Это же как нужно было меня ненавидеть, чтобы вот так со мной расправиться?! Боюсь даже вспоминать, что я могла такого натворить. Самое ужасное – я не помню даже, как меня зовут. Жутко болит затылок. Скорее всего, именно поэтому и не помню, и именно так я здесь и оказалась. Ударили и закопали. Странно, что, пусть и на такой, но на гроб—то раскошелились.

Глубокий вздох делать уже совсем тяжело. Ещё чуть—чуть. Как страшно.

– Потерпи..., – раздался шёпот над ухом.

Я затряслась, рыдая:

– Помогите! – надо же, во что способен поверить человек на краю жизни. Ведь здесь точно никого, я бы заметила. – Пожалуйста..., – еле слышно проговорила я.

– Готова заплатить? – это уже сказал совершенно другой голос.

Жуткий. Непонятно даже, кто говорит – мужчина, или женщина. Голос с хрипотцой, с каким-то эхом. Но сейчас не время об этом думать. Кто бы это ни был – пусть вытащит

меня отсюда.

– Готова, – воздуха было уже катастрофически мало. – Что угодно...

Неожиданно (хотя не в моём, вроде, случае) кислорода не осталось совсем. Что-то силой надавило на грудь, в ушах оглушающе зазвенело. Я открыла рот и стала похожа на рыбу, выброшенную волной на сушу. Всё, это конец. Сейчас я умру. Зажмурившись, я стала ждать. Только бы это скорее кончилось.

– К—а—а—а—ли, – пропел этот жуткий голос. Загробный, точно! Самое подходящее определение. – Кали, посмотри на меня, – сказано было с нажимом, что страшно не подчиниться.

Вдруг до меня дошло, что я (!!!) СТОЮ!!! Глаза распахнулись сами собой, хотя и не помню, чтобы отзывалась на странное имя Кали. Увиденное пригвоздило меня к полунамертво. Не от страха, а скорее, от удивления.

Золотой трон. А на нём – фигура размером с человека, ну... может, чуть больше среднестатистического, высокая, наверное. В чёрном балахоне и капюшоне, который прячет в своей темноте лицо. Но глаза точно смотрят на меня, я этого не вижу, а чувствую прожигающий взгляд. А руки – загляденье! Слишком бледные и костлявые, перстни на каждом пальце.

– Вы – Смерть? – шепнула я.

Всепоглощающий страх, который я испытывала, находясь

в гробу, отступил. Чего бояться, если я уже умерла? А я точно умерла, потому что фигура напротив – стопроцентно именно Смерть. Я, честно сказать, была даже рада немного. Наконец, я больше не в гробу, а это не может не радовать.

– Люблю догадливых, – довольно ответила фигура. – Ты помнишь, что обещала мне?

– Я?! Вам обещала?! – а вот теперь снова страшно.

Что я могла обещать самой Смерти?! И когда это мы обещались раньше?

– Мне. Обещала заплатить. Минуту назад.

Ах, вот она, о чём. Ну, я просила о помощи. В смысле – о жизни. Но спорить, думаю, сейчас с ней не стоит.

– Что я вам должна? – замирая, спросила я.

Сейчас как пожелает... а что она может пожелать?

– Кали, отныне ты – моя Слуга.

– Так я умерла? – не то, чтобы я сомневалась, но уточнить не помешает.

– Что для тебя – Смерть?

– Вы? – ну, а что ещё ответить?

Раздался треск. Фигура точно рассмеялась, только вот звук был такой жуткий, что смех поддержать желания не возникло. Знаете, вот есть люди, которые смеются так, что им и шутить не надо – становится весело даже от самого звука. Вот это – не тот случай.

Я поёжилась и сглотнула.

– Кали, ты умерла. Ты ведь этого просила. По крайней ме-

ре, если твою просьбу слышала только я – шансов у тебя не было. Я помогла тебе. Даровала бессмертие.

– Бессмертие? Я же умерла.

– Так это и является главным условием бессмертия! – со знанием дела ответила фигура в балахоне. – Уж поверь, дважды в одном теле еще никто не умирал. Я точно это знаю, – усмехнулась она. – Ты могла отправиться в Очередь Решений, но тебе выпала честь служить мне.

– Очередь Решений? – не поняла я.

Фигура устало вздохнула:

– Всё это ты поймешь позже. У меня нет времени и желания объяснять. Кали, ты – моя Слуга отныне. Служи мне исправно, и я обязательно отблагодарю тебя.

– Что я должна делать?

– Приводить Души в Очередь Решений. Ты все поймёшь, Кали.

– Меня всегда так звали? – это не может быть так, имя совершенно чужое для меня.

– Нет. Это я нарекла тебя именем Кали.

– А какое было раньше?

– Это всё уже не важно. Теперь ты – Кали, Слуга Смерти.

Внезапно фигура растворилась, а помещение изменилось. Теперь я стою в тёмной комнате. На стенах висят подсвечники, в них горят свечи, но света это не сильно прибавляет. Стены из чёрного камня, на полу – пушистый чёрный ковер, потолок такого же цвета. В комнате есть шикарная кровать,

а в углу – письменный стол и кресло. Собственно – всё. Реально, абсолютно всё. Ни окон, ни дверей. Но меня, как ни странно, это не сильно расстроило – в гробу было страшнее. А тут есть уютная кровать – уже что-то! Только вот, зачем она мне нужна, если я умерла?

Не найдя ответа, я вздохнула и забралась на мягкую постель. И что дальше? Интересно, а Слуги Смерти так и должны выглядеть? Потому что я до сих пор в своих потрёпанных вещах и без обуви. А руки исцелились, будто я и не пыталась совсем недавно выбраться из гроба. Только волосы растрёпаны. Ладно, я подожду. Когда—то же что—то должно проясниться! Самое удивительное – мне абсолютно спокойно. Ах, ну да, я же умерла. А покойники – народ не суетливый.

Слуга Смерти.... Чем они занимаются? Это почётно? И что ещё за Очередь Решений, куда я могла отправиться? Ладно, Смерть сказала, что этим я и буду заниматься – доставлять Души в эту самую Очередь, тогда и посмотрю. Ха, Смерть сказала, надо же. И почему она назвала меня Кали? Хотя – не так уж это и важно.

– Кали! – эхом раздалось в комнате.

Голос другой. Я приподнялась на кровати и огляделась. В кресле стал проявляться силуэт мужчины. Чёрные волосы, бледный, симпатичный. В тёмном строгом костюме и начищенных до блеска туфлях. На вид ему, наверное, лет пятьдесят. Проявившись полностью, мужчина приветливо мне кивнул и сдержанно улыбнулся:

– Здравствуй, Кали. Рад, что ты теперь – моя сестра.

– Сестра? – не поняла я, сдвинув брови.

Он снова кивнул:

– Именно. Все мы – дети Смерти. Меня зовут Виктор. Я пришёл ответить на твои вопросы.

Я вздохнула, собираясь с мыслями:

– Хорошо. Где мы, Виктор?

– Это – твои покои.

– Что я должна теперь делать?

– Во—первых – переодеться, – Виктор постарался сдерживать улыбку.

– Как? Где мне взять одежду? – шкафа я тут не заметила.

– Придумай, – он пожал плечами. – Представь, в чём хочешь быть.

– А как, если я не знаю даже – как выгляжу?

Виктор взмахнул рукой, и на стене появилось зеркало, во весь мой рост. Я осторожно подошла к нему, вглядываясь в своё отражение. Вот теперь верю, что я его сестра. Мы похожи! У меня такие же смоляные, только длинные, волосы, чёрные глаза, слишком тонкий (как мне показалось) нос и бледная, будто прозрачная кожа. Порадовали густые ресницы и бровки симпатичной формы. А вот худощавая фигура и небольшой рост – расстроили.

– Я всегда так выглядела? – вид у меня, конечно, достаточно болезненный. – В смысле, при жизни тоже?

– Волосы были другими, цвет глаз тоже. И кожа не такая

бледная.

– А возраст? Мне же от силы – лет восемнадцать! И то – с натяжкой! – я махнула рукой на своё отражение, будто Виктор меня и без него не видел.

– Ну да, – согласился он. – Наверное, столько и было. Волосы у тебя при жизни русые были, но так тебе больше подходит.

– Вы видели меня раньше?! – обрадовалась я.

– Да. За несколько минут до смерти. Я ведь должен был отвести тебя в Очередь Решений, но Госпожа Смерть решила даровать тебе бессмертие.

– Почему она так решила?

– Мне это неизвестно. Но обычно она делает так, когда считает гибель человека несправедливой.

– А как погибли вы?

Виктор отвернулся:

– Не думаю, что это важно.

– Простите. А вы знаете, как я оказалась в гробу?

– Нет. Я появился, когда ты уже находилась там.

– Как мне узнать, кто со мной это сделал?

– Никак, – он пожал плечами. – Не думай о своей прошлой жизни, Кали, её не было отныне. Есть только то, что происходит сейчас. Ты всё равно ничего не изменишь. Это я тебе на личном опыте говорю.

– А вы давно... служите здесь?

– Достаточно. Честно говоря, особо и не считал. Думаю,

лет пятьдесят.

– Ого! Не надоело?

– Это веселее, чем сидеть в Очереди Решений! – усмехнулся Виктор.

– Кстати, а что это за Очередь?

– В ней Души ожидают своей участи. Если Душа сделала хоть что—то хорошее в своей жизни – ей предоставляется выбор: отправиться на покой, в место, называемое людьми раем, либо переродиться в новое тело, снова жить среди людей. Если же ни одного хорошего поступка не было – Душа навсегда отправляется в ад. Что там – никто не знает, оттуда ещё не возвратился ни один.

Я сглотнула. Слава Богу, я, кажется, туда точно не попаду.

– А кто всё это решает?

– Госпожа Смерть.

– Значит, есть ещё и Госпожа Жизнь?

– Конечно. Она – следующая инстанция для Души после Смерти. Решив вернуться к людям, Душа отправляется к Госпоже Жизни, туда её отводят Слуги Жизни. Там решается, кем Душа переродится. В основном, Жизнь идет от исходника. Например, ты бы, скорее всего, вернулась к людям, родившись в мужском теле. Но есть и исключения.

– Так и что же мне нужно делать?

– Переодеться.

Я сникла:

– Как? Вы можете подсказать?

– Нет, ты должна сама. Не знаю, как это работает. Я захотел такую одежду, и получилось.

– Сразу получилось?

– Сразу, – похвастался Виктор.

– Ладно, попробую, – вздохнув, я зажмурилась и представила себя в другой одежде.

– Ну и выбор, – презрительно произнёс Виктор.

Я открыла глаза и снова глянула на своё отражение. Чёрные штаны в обликпу, такого же цвета рубашка и балетки. Волосы распущены.

– Не то? – странно, но я даже не удивилась, что у меня вышло.

Кажется, будто я не могу чувствовать. Ну, то есть – сильно чему—то удивиться, или испугаться... вообще ничего.

– Тебе решать, в чём ходить, – безразлично ответил он.

– Ладно. Что дальше?

– Жди зова.

– Зова?

– Да. Ты почувствуешь, когда Душа тебя призовет.

– И куда нам потом идти?

– Ты все поймёшь, Кали.

– А как отсюда—то выйти? Ну, тут же нет выхода.

– Думаешь, тебе для этого нужны двери? – хихикнул Виктор. – Не заметила, как я появился?

– Я так тоже теперь умею?

– Конечно. Можешь попасть в любую точку планеты, сто-

ит только подумать о ней.

– Просто так? А как же люди? Меня же заметят!

Виктор рассмеялся:

– Кали, люди тебя не могут видеть.

Я немного подумала над его словами.

– Хм. Так себе бессмертие получается.

– А ты что хотела?

Я снова задумалась.

– Ну... возможно – валяться где—нибудь на пляже, потягивая свежесжатый сок, и знать, что спешить никуда не надо. Вот – хорошее бессмертие.

– А ты такое бессмертие заслужила? – он приподнял одну бровь.

– Аргумент, – согласилась я. – Но, только боюсь, мне такое уже и не светит, как бы я ни старалась.

– Не обязательно. Госпожа Смерть справедлива. Отслужишь ей преданно – она тебя наградит.

– И сколько же надо отпахать?

Виктор улыбнулся и пожал плечами:

– Только она и знает.

– Но вы, например, долго уже на неё работаете. Где благодарность?

– Пятьдесят лет – очень мало для вечности. И я отказался от её благодарности.

– А что она предлагала?

– Переродиться.

– Почему же вы отказались? – удивилась я.

– Кали, любопытство – не лучшая черта для Слуги Смерти.

Я вздохнула:

– Ладно. В общем, я жду зов, иду за Душой, веду её в Очередь Решений, а потом?

– А потом – свободна, до следующего зова.

– И часто они бывают?

– Когда – как. И, Кали, мой тебе совет – не говори с ними, пока вы будете в пути в Очередь.

– Почему?

– Просто – не говори, – тихо произнёс Виктор и растворился, будто его и не было.

ГЛАВА 2

Я снова забралась на кровать. И когда же будет этот зов? А ведь адская у меня работа – Души в последний путь провожать! У Слуг Жизни дело—то поприятнее. А Виктор, значит, меня собирался провожать... и почему он появился не раньше? Как же мне узнать, кто со мной так жестоко поступил? За что? И самое главное – кем я была? Закусив губу, я задумалась. Если зова нет – я свободна? Он будет для меня везде слышен, или обязательно ждать здесь? Ладно, рискну. Итак, Виктор сказал, что я могу попасть в любую точку планеты, стоит только подумать. Что ж, хочу оказаться там, где закопали моё тело.

Комната перед глазами стала расплываться, а через пару секунд я оказалась посреди кладбища. Под ногами – свежая могила. Ни креста, ни какого—то опознавательного знака. Как я и думала, хоронили меня не с почестями. От осознания того, что в могиле лежу я, точнее, моё тело, стало не по себе. А на улице—то, кстати, темно уже. На кладбище – ни души, только мне заняться нечем. Ну, хоть кто—то ко мне на могилку пришёл. Кроме меня это, кажется, больше некому сделать. Ладно, надо хотя бы попытаться узнать, где я.

Пройдясь по кладбищу и прочитав надгробия, я мало что выяснила. Имена и даты, больше, в принципе, ничего. То, что написано – я понимаю, но могу предположить, что это та-

кой бонус мне, как Слуге Смерти. Скорее всего, я теперь любой язык понимаю. В конце концов, мне за Душами по всей планете мотаться, наверное. А если Виктор советовал мне с ними не говорить, значит, понимать я буду всех. И почему не говорить? Так, позже об этом узнаю. Сейчас надо понять город, или хотя бы страну, в которой я жила. Ведь если меня здесь похоронили, то и жила я тоже здесь?

Выйдя с территории кладбища, я побрела, куда глаза глядят. То, что меня никто не видит, стало очевидно моментально. Было даже странно немного. Вот иду я, стараюсь обходить прохожих, а они меня в упор не видят. Пару раз особо наглые даже сквозь меня прошли, приводя меня в ярость. Ну что за неуважение? И пусть, меня не видно, но можно же хотя бы так не маневрировать, чтобы я могла выбрать правильную сторону отхода! В общем, по прошествии некоторого количества времени, я забрела в супермаркет, где обнаружилась газета с новостями. Лондон, товарищи. Нет, не то, чтобы я надеялась, например, на Камерун, но... Лондон?! Могу с уверенностью сказать, что не знаю этого города. Ну, вот нет у меня ощущения, что я ходила по Лондонским улицам! Но моё тело здесь, и это аргумент весомый. Вряд ли я при жизни была такой важной, что меня даже в другую страну вывезли, чтобы там убить. Судя по тому, как я выгляжу — я только недавно школу закончила, разве до меня было кому—то дело? Хотя — точно было. А ещё, кстати, я заметила, что не отражаюсь вообще нигде. У меня в покоех что, вол-

шебное зеркало? Хм.

Выйдя из супермаркета, я присела на свободную лавочку в парке неподалёку. К слову, лавочек было шесть, и все они были свободными. Внезапно почувствовав себя жутко одинокой, я тяжело вздохнула. А ведь всё, теперь я навсегда останусь одинокой. Никого в моей жизни уже не будет. Разве что Души, постоянно мелькающие в моей новой работе, и всем сердцем меня ненавидящие. А это точно будет так, не думаю, что будут те, кто обрадуется моему появлению. А хотя... случаи ведь разные бывают.

Вот, например, взять мою ситуацию. Я молилась (пусть и не буквально), чтобы поскорее умереть и была бы рада появлению Виктора. Первые секунд пять. А потом, когда поняла бы, что он ведёт меня на встречу со Смертью, которая будет меня судить, я бы точно его возненавидела. Потому что, кажется, хороших поступков в моей короткой жизни не было. Иначе не могу объяснить свою смерть. Хороших людей не закапывают заживо на кладбище без опознавательных знаков.

Пока я размышляла, на лавочку рядом со мной присели парень и девушка. Я подвинулась, но уходить не собираюсь. Вон, там ещё пять свободных, а на эту я первая села. Парочка принялась страстно целоваться, действуя мне на нервы. Как вовремя появились! Я как раз жалела бедную себя из—за печальной участи одиночки навека. А тут прямо наглядное пособие, чего в моей жизни уже точно не будет. Точнее,

в моей смерти. Мне захотелось расплакаться, но, кажется, я больше этого не умею. Вот чувства именно такие, а на действиях не выходит. Интересно, получается, что мне больше не нужны ни еда, ни сон? А зачем тогда у меня кровать стоит в покоех? Поиздеваться? Ещё бы холодильник с персиками поставили! Персики! Я точно любила этот фрукт. Вздохнула и нахмурилась. Лучше бы что—нибудь полезное вспомнила. Но, с другой стороны, память о нежной любви к персикам даёт верить в то, что я, хотя бы, была жива. Ещё сегодня утром была. А теперь сижу тут, невидимая, и люблюсь на влюблённых. Да, я им завидую. Я тоже хочу любить кого—то. Хочу, чтобы любили меня. А я даже заплакать теперь не могу, какая любовь?!

– Я буду любить тебя вечно! – пылко признался парень своей пассии, а я закатила глаза.

– Ой, ну не заливай!

Жаль, что они меня не слышат.

– Я тоже буду любить тебя вечно! – ответила девушка, и они в сотый раз поцеловались.

– Ну, ребята, это вряд ли. Жить вечно получится только в одном случае, – я указала на себя. – А тут, скажу я вам, не до любви.

Ну и пусть, они меня слышат. Главное, что я нахожусь в обществе. А тем временем, и остальные лавочки заполнились такими же влюблёнными парочками. Интересно, а у меня был парень? Жаль, если был, тогда он точно будет стра-

дать, ведь я больше не приду. А хотя, меня, скорее всего, никогда и не найдут, не придётся ему переживать по поводу моей кончины. Просто навсегда останусь пропавшей без вести. Наверное, сначала меня будут искать, если есть вообще, кому это делать, но пройдёт время, и обо мне просто забудут. А потом, возможно, я явлюсь за Душой кого—то из своих близких и не узнаю её. А Душа меня узнает? Ведь, как ни крути, а выгляжу я немного иначе, если верить словам Виктора. А человека очень меняет другой цвет волос и глаз.

Я снова вздохнула и поднялась.

– Удачи вам, ребята. Надеюсь, что больше мы с вами не увидимся. Хотя бы в ближайшее время. Уж постарайтесь.

Я снова побрела, куда глаза глядят. Да, скучновато. Найти бы друга. А вот интересно, нас, Слуг Смерти, много? Если мы можем общаться, а практика с Виктором показывает, что это так – то, значит, можем и подружиться? А что, я была бы рада. По крайней мере, собеседник бы нашёлся. Жаль только, что поговорить со мной особо не о чем. Ну, у меня нет забавных историй из жизни, я даже не помню, чем увлекалась. Кроме персиков. Но тогда я могу быть прекрасным слушателем! А это, знаете ли, сейчас большая редкость. Мало где встретишь человека, который бы слушал искренне и с интересом. А я буду! Найти бы теперь, кому предложить свои свободные уши!

Остановившись у жилого трёхэтажного дома, я залюбовалась на горящий в окнах свет. Там кипит жизнь, люди зани-

маются привычными делами. Никто из них даже и не думает о том, что в следующую секунду всё может оборваться. А потом ты обнаруживаешь себя в гробу. Так, ну хватит уже себя жалеть! Тоже мне, жертва. Положили в гроб – значит, заслужила. Наверное. Ладно, мне пора. Погорюю у себя в покоех.

Я, кстати, даже мысль додумать не успела, а уже стояла посреди стен из чёрного камня. Устроившись на уютной кровати, я закрыла глаза и представила, что сплю. Не получилось. Тогда стала считать свечки в подсвечниках. Времени это много не заняло, двенадцать свечей сосчитать недолго. А зова всё не было. Вот никогда бы не подумала, что чья—то смерть способна развеять мою скуку, и что я буду даже желать этого. О, а вот у крайней свечки слева огонёк не такой яркий, как у остальных...

– Кали, Кали, Кали! – зазвенело в голове.

Меня бросило в холод, я подскочила, как ошпаренная. Зов! Я слышу! Я бегу!!! Я уже в пути!!!

Оказавшись на крыше высотного здания, я сначала даже растерялась немного. А где Душа? А потом я увидела его. Да ладно, вы шутите?! Самоубийца?! Сразу?

У края крыши стоял мужчина, а меня вдруг, от осознания того, что я сейчас стану свидетелем того, как он разобьётся в лепёшку, разразила паника.

– Эй! – заорала я. – Отойди отсюда!

На мою радость, он обернулся. Он слышит меня?! И, кажется, даже видит, потому что смотрит именно на меня.

– Ты кто такая? – прокричал мужчина в ответ.

Я подкралась ближе.

– Пожалуйста, не делай этого!

– Кто ты? – он напрягся, когда я подошла ещё ближе. –

Стой на месте!

Послушно замерев, я подняла руки, показывая, что не опасна.

– Не прыгай, пожалуйста... живи...

– Я не могу!!! – вдруг заорал мужчина отчаянно. – Я всё проиграл! Всё, понимаешь?! Мне нечем платить!!!

– Деньги?! – удивилась я. – Это не повод, поверь мне! – надо же, только потеряв жизнь, понимаешь, что на самом деле было важным. – Как тебя зовут?

– Грэг, – сглотнув, ответил он.

Он не хочет прыгать. Иначе бы уже сделал это.

– Грэг, – вздохнула я. – Пожалуйста, отойди оттуда...

– Кто ты? Как тут оказалась?

– Шла мимо, – больше я не нашла, что придумать.

Не скажу же, что явилась по его Душу. Буквально причём. И почему он меня видит? Я Виктора не видела, только слышала. Хотя, у меня там и места было не много...

– Как тебя зовут? – от края он не отходил.

– Кали. Не прыгай, Грэг. Это не повод.

Потянулась долгая минута, мужчина стоял перед выбором.

– Ты побудешь со мной немного?

– Конечно! – обрадовалась я. – Сколько угодно!

Грэг, наконец, отошёл от своей гибели и приблизился ко мне.

– Кто ты, Кали? Выглядишь ты странно.

– Ты сейчас тоже, думаю, не в форме, – пошутила я.

Мокрый от пота, с красными глазами, щетиной и слипшимися волосами, Грэг, и правда, выглядел не очень. Но ничего, главное, что живой.

– Ты не уйдешь?

– Я же обещала.

– Обещала. А то я прыгну.

А вот это уже некрасиво с его стороны. Нет, чтоб поблагодарить, так он ещё и шантажирует.

Я подняла одну бровь:

– Шантаж?

– Да, – просто ответил он. – Пойдём?

Мы, в молчании, стали спускаться вниз по лестнице. А я всё это время размышляла над тем, как на мой поступок отреагирует Госпожа Смерть. Я должна была привести Душу Грэга к ней, а вместо этого спасла ему жизнь. Чёрт. Наверное, и общаться с ним я смогла по причине того, что он должен был умереть. Ведь я же слышала Виктора перед своей смертью. Вот только...

– Грэг? – он шёл спереди.

Мы, тем временем, уже вышли на улицу.

Мужчина обернулся:

– Что?

– Ты меня видишь, – прозвучало с утверждением.

– Конечно. Кали, ты наркоманка?

– Чего?! – изумилась я.

Да ещё спросил так просто, будто погоду узнал!

А Грэг пожал плечами:

– Моя сестра была наркоманкой, вы похожи. А ещё ты вопросы странные задаёшь. Куда идем?

Оглядевшись, я задумалась. Знать бы ещё, где мы. Если спрошу – только докажу его теорию по поводу наркоманки.

– Да всё равно, куда, – пожала я плечами, замечая, как люди оглядываются на моего собеседника.

Ха, да меня же больше никому не видно! Они точно думают, что Грэг больной. Но горе—самоубийца пока косых взглядов не заметил и порылся в карманах.

– У меня осталось немного, хватит на пару стаканчиков горячего. Тут кафе через дорогу, – он указал на здание напротив. – Пойдём?

Я закусила губу, думая, что ответить. Представляю, как Грэг будет выглядеть со стороны, когда мы сядем за столик. Он закажет выпивку на двоих и будет говорить со мной. И что вот мне делать? И почему он всё ещё меня видит?!

– Кали, ты уснула? Пойдём, – Грэг шагнул на дорогу.

Дальше события стали развиваться так стремительно, что я не успела среагировать. Заскрипели тормоза летевшей на нас машины, но водитель так и не смог её остановить.

Автомобиль снёс Грэга с ног, тот отлетел в сторону кафе, на другую сторону улицы, и разбил головой витрину. А машина, пролетев сквозь меня, врезалась в дом, из которого мы только что вышли. Всюду слышались крики очевидцев, а я стояла, закрыв рот руками. Тело Грэга, истекая кровью, осталось лежать у кафе, а его Душа уже бежала ко мне.

– Кали, ты в порядке?!

Я сглотнула. Если бы могла – я бы точно сейчас плакала.

– Ты не в порядке, – тихо ответила я, указывая на труп.

Он обернулся и застыл.

– Я...

– Ты умер, Грэг...

ГЛАВА 3

Прошло минут пять, а мы всё стоим. Вокруг суета, люди пытаются привести тело Грэга в сознание, достают из машины пострадавшего водителя, а мы просто за всем этим наблюдаем. Душа Грэга пребывает в шоке, да и я, честно сказать, тоже. А уж что говорить в таких случаях – понятия не имею. Вот же ситуация.... Самое ужасное, что я так и не смогла его спасти.

– Кали, кто ты? – тихо проговорил он. – Ты – Смерть, да? Я, почему-то чувствуя вину, опустила голову:

– Нет, я её Слуга.

– Слуга? Ты на крышу за мной пришла?

– Да.

– Зачем тогда отговаривала прыгать?

Я вздохнула:

– Я... я не знаю, что ответить...

– Ты что, всех спасти пытаешься? Так себе ты работник у Смерти...

– Ты у меня первый, – призналась я. – Я не хочу...

– Зачем же тогда служишь ей? – перебил Грэг.

– Моего согласия не спрашивали.

– Хм..., – больше ему, наверное, нечего было ответить. –

И что теперь? Ты отведёшь меня в загробную жизнь?

– Не совсем. Честно говоря, я не знаю, что делать дальше.

– Мне повезло с ангелом, – невесело усмехнулся он.

– Я не ангел. К сожалению.

Душа грустно улыбнулась:

– Ангел, Кали. Ты хотела меня спасти. Спасибо.

– У меня не вышло, – жаль, что я не могу плакать.

– Всё равно, спасибо, Кали. Куда бы ты меня не отвела – я тебя не забуду.

– Наверное, и я тебя тоже.

– Ну, пошли? – Грэг подмигнул, стараясь не показывать своего страха.

Теперь, кстати, он выглядел иначе. Он был чистым, я вижу настоящую Душу человека! В глазах больше не было отчаяния и злости, только страх неизвестности. Наверное, это, и правда, жуткое чувство.

– Ладно, – вздохнула я. – Мне говорили, что я пойму, куда идти. Ты готов, Грэг?

Он в ответ протянул мне руку. Тёплая, его рука была тёплая. Как только я коснулась его, город растворился в странном тягучем тумане и постепенно превратился в длинный белый коридор. Ни окон, ни дверей, только дорога прямо, и всё прозрачно—белоснежное.

– Видимо, нам туда? – я указала вперёд. – Наверное, когда—то там будет дверь.

Мы с Грэгом двинулись в путь.

– Мне страшно, Кали, – прошептал он.

– Мне тоже, – призналась я.

Надо же, я не испугалась самой Госпожи Смерти, а теперь трясусь от страха.

– Как ты оказалась в Слугах Смерти?

– Умерла.

– Значит, и мне предложат?

– Не знаю.

– Я не хочу так. Уж лучше в ад, чем провожать людей в последний путь.

Я невесело усмехнулась. Наверное, он прав. Так себе у меня занятие.

– Говорила же, Смерть меня не спрашивала.

– Она страшная?

– Я не успела толком разглядеть. Но голос жуткий.

– А как ты умерла? Прости, если лезу не в своё дело. Мне просто очень страшно, вот и пытаюсь хоть как—то отвлечься, – признался Грэг.

– Я не помню ничего из своей прошлой жизни, кроме своей смерти. Меня похоронили заживо.

– Ужас какой! – посочувствовал мой спутник.

– Угу, – вздохнула я. – Ну, а ты? Неужели, стоило? Из—за денег бросать близких, бросать жизнь...

– У меня не было никого. Только сестра, но она уже умерла. Поэтому и не жаль особо жизни.

– А семья? Дети?

– Не сложилось, – печально вздохнул он. – Кали, что со мной будет дальше?

Я немного помолчала.

– Пожалуйста, скажи, что ты в своей жизни успел сделать что—то хорошее! Тогда у тебя будет шанс вернуться и прожить жизнь заново.

– Я не знаю... я воспитывал сестру, мы из детского дома. Как только мне восемнадцать стукнуло, я над ней опекунство оформил и забрал её оттуда. Ей тогда только двенадцать исполнилось. Мне пришлось много работать, дома почти не бывал.... А она в шестнадцать на иглу села. Я не сразу заметил даже, лечить её пытался. А в девятнадцать её не стало, не уберег. Ну, я с горя и загулял, пустился во все тяжкие. Стал пить, в карты играть. А сегодня вот все проиграл, ещё и должен остался. Нет у меня хорошего, Кали.

– Сестра – твоё хорошее, – подбодрила я. – Уверена, что у тебя будет шанс прожить другую жизнь!

– Только, наверное, прежнюю я и не вспомню, – усмехнулся Грэг.

– Я не перерождалась и всё равно ничего не помню! Так что это не страшно, а иногда, наверное, даже и к лучшему. Главное, что шанс будет, я знаю.

– Смотри, – он указал на появившуюся впереди дверь.

– Кажется, пришли, – со страхом произнесла я.

Дверь, как только мы подошли, распахнулась. А там... тысячи Душ ожидали своего часа. В тишине, каждая Душа с замиранием сердца ждала своей участи в Очереди Решений. Боюсь даже представить, как это страшно. И, кажется, доста-

точно долго.

Когда мы вошли, никто почти не обратил на нас внимания. А потом, совершенно из ниоткуда, появилась другая дверь, и в странную необъятную комнату с белыми стенами, потолком и полом вошли женщина с холодным безразличным взглядом и мальчик лет десяти, в глазах которого застыл дикий ужас. Женщина надменно кивнула испуганной Душе и растворилась, а к Очереди Решений присоединилась ещё одна пара. На это раз Виктор привёл Душу старика. Мой знакомый пожал подопечному руку и тоже растворился. Вот, почему никто не придавал значения нашему с Грэгом появлению – каждую минуту Очередь пополняется. Только, конкретно никакой очереди и нет. Тот, кто следующий идёт на Смертный Суд – просто испаряется, не успев даже испугаться. Хотя, напуганы они здесь все.

Я с опаской посмотрела на Грэга, а он грустно улыбнулся:
– Тебе пора, Кали. Спасибо.

– Точно не за что, – горько усмехнулась я. – Мне жаль...

– Царствие мне небесное, да? – он старался не унывать.

– Нет, Грэг. Смерть даст тебе право выбора. Выбирай жизнь и не смей больше её так глупо упустить.

Он вздохнул, пытаясь скрыть страх:

– Так я её увижу?

Я кивнула:

– Удачи тебе, Грэг. Пусть, ты в другой жизни меня и не вспомнишь, но я о тебе не забуду. Уж не знаю, радост-

но ли тебе будет от того, что тебя будет помнить Слуга Смерти.

Мы на прощание обнялись и я, вздохнув, отправилась в свои покои. Перед глазами уже возникли стены из чёрного камня, как вдруг картинка поменялась, и я увидела перед собой пугающий трон. По спине пробежал холодок от дурного предчувствия.

— Ка—а—а—ли, — тон не предвещает ничего хорошего. — Какую работу ты должна выполнять, Кали? — вкрадчиво поинтересовалась Госпожа Смерть.

Я сглотнула. Лица снова было не видно, но взгляд, прожигающий насквозь, был точно направлен на меня.

— Доставлять Души в Очередь Решений.

— Так, — кивнула она. — Ты в здравой памяти, это хорошо. Объясни мне тогда, почему ты этого не сделала?

— Сделала...

— Не сразу, верно?

— Верно, — тихо призналась я.

— Кали, так делать нельзя.

— Простите...

— Этого ведь больше не повторится? Да, Кали? — с нажимом произнесла Смерть.

Как—будто у меня есть выбор!

— Я постараюсь.

С трона снова раздался жуткий треск. Она смеётся? Что я такого сказала?

– Кали, ты постарайся?! – веселилась Госпожа Смерть. – Вот это ответ! Она постарается больше никого не спасать!!!

Я хлопала глазами, ожидая, когда Смерть отсмеётся. Нет, ну а что ещё я могла ей ответить? Мне жалко эти Души, я не хочу, чтобы они умирали! И, тем более, не хочу быть свидетелем их смерти. Она что, не видела этого во мне, когда брала на работу?! Да если бы я знала, на что подписываюсь – лучше бы ещё в гробу полежала, там всё равно уже недолго оставалось! Сидела бы сейчас себе спокойно в Очереди Решений! Уж лучше там, чем Смерти служить! Сколько мне ещё предстоит увидеть?! Мне уже до слёз жаль одного только Грэга, а сколько их таких ещё впереди?!

– Кали, на первый раз я тебя прощу, – отсмеявшись, решила Смерть. – Но лучше тебе так больше не делать, не нужно меня гневить, Кали. В наказание ты отправишься за следующей Душой вне очереди. Если уж ты такая жалостливая – ты надолго запомнишь этот урок. Если для Души пришло время – никто не имеет права вмешиваться, я всё равно её заберу. Навсегда это запомни. Никогда не иди против меня, Кали. Это очень опасно. Для тебя. А теперь приведи мне Душу, которая погибла по твоей вине. Только по твоей.

– Кали, Кали, Кали!!! – опять прозвенело в голове.

Я послушно отправилась на зов.

Больница. На кровати, весь в каких—то проводах, лежит человек. Тот самый водитель, чья машина сбила Грэга. Я за-

кусила губу, стараясь не встречаться с мужчиной взглядом, а он смотрел на меня с ужасом.

– Кто ты? – прохрипел он.

– Простите меня... – я отошла к окну, повернулась к нему спиной и прислушалась к аппарату, выдающему звуки сердцебиения пациента.

– Кто ты?! – паниковал он, увеличивая скорость своего пульса.

Когда аппарат запищал громче и быстрее, в палату вбежали две женщины в белых халатах.

– Кто она?! Кто эта девушка?! – как мог, кричал мужчина.

– Успокойтесь, здесь никого нет! – медсестры пытались спасти пациента, для которого всё было уже решено.

Из—за меня. Я застыла статуей, желая, чтобы это скорее кончилось. Этот человек погибнет по моей вине.

– Она пришла за мной! Это Смерть! Она пришла!!! – почти рыдал мужчина.

Я слышала, как он метался по больничной койке, но не могла ничем помочь. Оставалось только ждать.

– Врача, зови врача! – прокричала одна медсестра другой.

Женщина убежала, но было уже поздно – аппарат запищал беспрерывно. Это означало, что его сердце остановилось. Я медленно обернулась. Душа мужчины ошарашено смотрела на своё тело, пока вокруг него суетились медики.

– Кто ты? – он попятился от меня назад. – Не подходи ко мне!!!

– Простите меня, – почти прошептала я, двигаясь в его сторону.

– Не подходи ко мне!!! – наблюдать, как трясёт человека только от одного моего вида, мне ещё точно не приходилось, уж такое бы я не забыла.

– Пожалуйста, дайте мне свою руку, – я протянула к нему ладошку. – Обещаю, я не сделаю вам больно.

Понимая, что у него нет выбора, мужчина дрожащей рукой схватился за меня, запуская тем самым наш путь. Палата растворилась, мы оказались в белоснежном коридоре.

– Где мы? Кто ты?

Я, вздохнув, повела Душу вперёд.

– Простите меня.... Вы умерли. Я веду вас в Очередь Решений, где Госпожа Смерть будет вас судить. Я Кали, её Слуга.

– Кали, спаси меня, пожалуйста, – взмолился он, крепче сжимая мою руку. – Я не хочу умирать...

– Это уже случилось. Я не могу помочь, простите...

Мужчину снова затрусил, а мы, к счастью, уже подошли к открытым дверям.

– Удачи вам, – пожелала я, опуская голову.

– Кали! – позвали рядом.

– Грэг? Ты всё ещё здесь?

Мой знакомый подошёл к нам.

– Ага. Говорят, можно долго ждать. Тут, вроде, времени нет, но некоторые достаточно давно здесь. Привет, – грустно

улыбнулся он своему несчастному убийце. – Мне жаль...

– Мне тоже, – тихо ответил тот и отошёл в сторону.

Я виновато взглянула ему вслед.

– Ты без отдыха?

– Это внеочередной, – наверное, Грэгу не стоит знать, кто этот человек. Только я виновата, а им теперь находиться здесь вместе.

– Кали, тебя наказали из—за меня? – догадался Грэг.

– Он и был моим наказанием, – и я всё уяснила.

– А... прости, Кали. Не стоило тебе пытаться.

– Пытаться всегда стоит, – не согласилась я. – Я пойду?

– Конечно, – грустно улыбнулся он. – Может, ещё увидимся.

Опустив голову, я пожелала поскорее оказаться в своих покоях. Вот, зачем кровать. Я легла на спину, закрыла глаза и постаралась забыть всё, что со мной произошло за эту долгую ночь. Бесконечную ночь в моей смерти.

ГЛАВА 4

Уснуть, разумеется, не вышло. Зато получилось погрузиться в странный транс, я будто перестала существовать. Как же хорошо! В голове не осталось ни одной мысли, а тело стало чужим. Внезапно почувствовав невесомость, я распахнула глаза. Чёрт, я что, вышла из тела?! Я же вижу себя со стороны! Тело всё так же лежит на кровати, а я парю под потолком. Это ещё что такое?!

А потом вдруг мои покои растворились, и я оказалась в белоснежном коридоре. Путь в Очередь Решений?! Я что, умерла?! Ещё раз?! Не понимая, что теперь делать, я побрела вперёд, стоять тут всё равно бессмысленно. Но я не могла снова умереть, меня же и так не было! А когда я окажусь на Суде у Смерти – она убьёт меня ещё раз. Я ведь обещала на неё работать, а сама взяла и опять умерла. Ха, нашла решение проблемы, кажется. Впереди появилась дверь, которая приветливо открылась, когда я подошла. Шагнув в необъятную комнату, я вздохнула. Ладно, оправдаюсь тем, что умирать я не хотела. Да нет, конечно, хотела! Но не планировала. Не знала же, что это возможно.

- Кали? – удивлённый Грэг снова оказался около меня.
- Ты всё никак не дождёшься? – грустно усмехнулась я.
- А ты почему одна?

Я сглотнула.

– По—моему, я умерла.

– Опять? – изумился Грэг, поднимая брови вверх. – Это как так!?

– Не знаю...

– Но такое, разве, возможно?! Ты же уже...

– КАЛИ!!! – взревел жуткий голос в голове.

Грэг перед глазами мгновенно растворился, а я, если б могла – точно бы сейчас поседела от ужаса. Госпожа Смерть в ярости. Когда её покои сформировались полностью, я испуганно заморгала. В этот раз, как только я появилась, Госпожа Смерть вскочила со своего величественного трона и в одно моё моргание оказалась передо мной. Я съёжилась и зажмурилась, чтобы не закричать от леденящего душу страха. От неё веяло могильным холодом, и в этот раз я смогла разглядеть тайну, скрывающуюся под капюшоном. У неё нет лица!!! Чёрная бездна и только глаза, горящие красным пламенем и прожигающие меня насквозь. Я не испугалась Смерти? Беру свои слова обратно.

– Как ты посмела?! – прорычал загробный голос, заставляя волосы на моей голове зашевелиться от страха.

– Простите..., – промямлила я, медленно опуская голову и открывая глаза.

Она выше, чем я думала. Смотреть в чёрный балахон не так уж и страшно, но гореть от жуткого взгляда, если она его не отведёт, мне осталось недолго. Она сожжёт меня дотла.

– Кали, как ты смогла умереть ещё раз? – это было сказано уже спокойнее.

– Я... я не знаю...

– А знаешь, что бывает с теми, кто отказывается мне служить? – зловеще поинтересовалась Госпожа Смерть. Я хотела ответить что—нибудь типа: «нет, не знаю», но мой задержавшийся предательски и совершенно самопроизвольно подбородок, не дал мне и слова сказать. – Ты думала, что таким образом сможешь избежать своей работы?! – шипела Смерть, всё ещё стоя в миллиметре от меня. – Нет!!! – тут я аж подскочила от неожиданности и громкости звука. – Ты – моя Слуга, Кали! И ты отслужишь мне исправно! Столько, сколько этого захочу я!!! Тебе ясно?!

– Но я не могу..., – осмелилась я пробормотать.

Наступила зловещая тишина. Всё время, пока Смерть молчала, у меня было ощущение, будто она роется в моём сознании. Во мне копошились изнутри, и это не очень приятно.

– Ты привязалась к одной из Душ, – констатировала Госпожа Смерть. – У Души Грэга не будет выбора, ты знаешь об этом?

– Нет! – выдохнула я. – Пожалуйста, дайте ему шанс!

– Кто ты, Кали?

До меня стало доходить, что она хочет. Надо же, сама Госпожа Смерть опускается до шантажа! Ну, а я? Когда я успела привязаться к Душе Грэга?!

– Я – Слуга Смерти, – ответила я еле слышно.

– Умница, – одобрила она и в мгновение ока оказалась на троне.

– Теперь у него будет шанс?

– Не знаю, его очередь ещё не пришла, – пожалала Матушка костлявыми плечами.

– Но это же не честно! Вы обещали!

– Я? Тебе обещала? – презрительно усмехнулась она. – Не выдумывай. Будешь исправно мне служить – возможно, я предоставлю Душе Грэга выбор.

– Возможно?! И сколько же ему теперь ещё ждать своего часа?!

– Это не твоё дело.

– Моё, раз уж мы тут договариваемся, – осмелела я.

С трона раздался треск. Вот, кажется, зачем она меня держит – я её веселю.

– Мы договариваемся?! Кали, не смей меня! Тебе этой работы не избежать в любом случае. А я, если захочу – предоставлю ему право выбора. Или, если ты будешь исправно мне служить и замолвишь за знакомого словечко.

Намёк понят. Что ж, Грэгу придётся подождать, а мне – очень постараться. Вот же стерва.

Смерть снова рассмеялась:

– Кали, я слышу твои мысли. Отправляйся в свои покои и жди следующего зова. Да куда вздумается – лети, в общем—то. Делай, что хочешь, только не умирай больше,

будь так любезна. Возвращение тебя в тело отнимает у меня слишком много сил.

– Зачем я вам? – я не могу не спросить, просто не понимаю этого. – Ведь вы же видите, что эта работа не для меня.

– Не думай, что мне нравится над тобой издеваться. Здесь, скорее, личные счёты. Тебя себе в Слуги хотела Жизнь, а я не уступлю. Ты – моя, Кали. Тебе стоит служить именно мне. И это – твоя работа, поверь мне.

– Но...

– Иди, Кали. Слишком много вопросов.

В следующий момент я уже оказалась в своей кровати. Тело снова было моим, но что—то мне от этого не радостно. Ха, да я у них прямо нарасхват. Ну, а Госпоже Жизни—то от меня что нужно? Хотя, не понятно и то, зачем я Смерти. Но выбора у меня нет. Зато у Грэга будет шанс.

– Кали, Кали, Кали!

В этот раз на зов я не спешила. Раз уж я появляюсь за несколько минут до заветного часа – зачем нестись, сломя голову? Без меня—то Душа не уйдет. Встав у волшебного зеркала, в котором отражаюсь, я немного поправила растрёпанные волосы. Да, косметика бы не помешала, а то вон, Грэг решил, что я наркоманка, а вторая Душа вообще шарахалась от меня. Подумаешь, появилась посреди палаты. Думаю, если бы тогда на моём месте оказалась красотка – человек бы так не испугался. Ладно, пора снова стать свидетелем чьей—то гибели.

Больница. Операционная, кажется. Темно, свет горит только над столом, где и проходит операция. Врачей пятеро, главный – один, остальные ему помогают. Я вздохнула. Напрасно они, кажется, там стараются.

Но вдруг началась суета:

– Пульс снижается!

– Давление, Жень!

– Не выйдет...

– Выйдет! – прорычал хирург, отчаянно пытаюсь спасти чью—то безнадёжную жизнь. – Не смей умирать!

Дальнейший разговор я почти не слушала, имя доктора резануло слух, и я застыла, пытаюсь хоть что –нибудь вспомнить. Женья. Это Россия? Я точно слышала это имя раньше. Я из России? Но как я в Лондоне тогда оказалась?!

Пока я размышляла, аппарат, отвечающий за звук сердцебиения, запищал одним непрерывным сигналом, а передо мной предстала молодая Душа. Девочка лет тринадцати удивительно спокойно смотрела на своё безжизненное тело, наблюдая за происходящим с грустной улыбкой. А я обратила внимание на хирурга. Он со злостью стянул с рук перчатки, швырнул их прямо на пол и подошёл к зашторенному окошку.

– Жень, ты знал, на что идешь, – тихо произнесла одна из его помощниц.

Он не ответил.

– Не вышло, да? – печально произнесла Душа.

Я повернулась к ней. Девочка меня не боится!? Она даже улыбнуться попыталась!

– Вы за мной?

– Да...

– Это хорошо, одной было бы страшно, – снова улыбнулась девочка, а для меня было неожиданностью, что она обрадовалась моему присутствию.

Я протянула Душе руку, а пока операционная таяла в тумане, обернулась к доктору, который, сгорбившись, так и стоял спиной ко всем. Я почувствовала его боль и тут же испытала к нему сострадание и странное родство. Мне тоже жаль погасшую жизнь...

А в следующую секунду мы уже шли по белоснежному коридору.

– Я Катя, – тихо сказала Душа. – Или вы знаете?

Я грустно улыбнулась:

– Нет. Мне жаль тебя, Катя. Меня зовут Кали.

– Кали, – улыбнулась она в ответ. – Почти как Катя. Я знала, что не выживу после операции.

– Чем ты была больна?

– Сердце. Все врачи говорили, что у меня нет шансов, а один вот решил попробовать.

– Женя?

Катя улыбнулась с теплотой:

– Евгений Владимирович. Он классный! Приходил ко мне в палату, смешил.

– Он очень старался тебя спасти, я видела сейчас.

– Но пришла ты, да?

Я виновато опустила голову, стыдясь своего предназначения:

– Прости... не я тебя выбрала.

– Да нет, Кали, спасибо! Я рада, что больше мне не будет больно! Мне надоели эти капельницы, больничные стены.... Куда ты меня отведёшь?

– В Очередь Решений. Там ты останешься, пока Госпожа Смерть не призовет тебя на Суд. Тебе предоставят выбор: новая жизнь, или рай, – другого варианта для Кати быть не может, я уверена.

– Я выберу рай.

– Почему?! – удивилась я.

Эта девочка ведь и не пожила толком, а возвращаться не хочет!

– Не хочу больше мучиться.

– Но у тебя ведь будет новая жизнь!

– И что? – она пожала плечами. – Кто точно скажет, что она будет хорошей? Тут ведь, наверное, и не угадаешь. А я и не хочу даже проверять, – совершенно по—взрослому рассуждала девочка. – В раю в любом случае лучше.

Я вздохнула, не зная, что ответить. Что ж, это её выбор. Тем временем, мы оказались в необъятной комнате, полной Душ.

– Удачи тебе, Катя! – грустно улыбнулась я.

– А что пожелать тебе?

– Свободы, – не раздумывая, ответила я.

– Свободы тебе, Кали...

Я обняла ещё одну чистую Душу и стала глазами искать Грэга. Теперь точно знаю, что он ещё здесь.

Душа, почему—то уже ставшая мне дорогой, нашлась почти сразу. Сидела на полу в позе лотоса и задумчиво смотрела в пустоту. Я присела рядом.

– Могли бы и телевизор поставить, да?

– О, Кали! – обрадовался он. – Ты так быстро испарилась тогда, я переживал за тебя. Что случилось?

– Я снова на работе, – наверное, прозвучало жалостливо.

– Похоже, ты – работник ценный, раз она не хочет тебя отпускать! – усмехнулся Грэг.

Я тяжело вздохнула:

– Похоже. Ещё увидимся, Грэг.

– Ты уж не обижайся, – улыбнулся он. – Но, надеюсь, что нет.

Я хмыкнула, не желая его расстраивать. Точно увидимся, Госпожа Смерть теперь долго его тут будет держать, чтобы я не натворила чего—нибудь.

Закрыв глаза, я подумала о том, где хочу оказаться. А потом даже немного удивилась, обнаружив себя в помещении с салатowymi стенами. Странно. Это я сейчас пожелала быть здесь?!

ГЛАВА 5

Так. Я снова в больнице, но на этот раз меня сюда не звали. В светлом кабинете с салатовыми стенами сидит доктор, что—то сосредоточенно пишет. Сейчас – в обычном белом халате и без маски на лице, но я точно знаю, что это тот самый хирург, так переживающий за жизнь, точнее – за смерть девочки Кати. Евгений Владимирович.

Волосы тёмные, коротко стрижен, на лице – трёхдневная щетина, в тетрадь смотрит усталым взглядом. Я подошла ближе. Заполняет очередную историю болезни, очень внимателен и погружён в свои мысли. Вдруг доктор шумно выдохнул, отшвырнул ручку в сторону, поднялся, подошёл к окну и нервно закурил. Он переживает. Мне тут же захотелось поддержать его, вот только – как?

Тут в кабинет вошёл ещё один врач, полноватый мужчина лет шестидесяти. Евгений даже не обернулся, точно витая сейчас где—то далеко.

– Вот сколько раз говорить – не кури в кабинете! – возмущился вошедший, размахивая руками, словно пытаясь избавиться от дыма.

– Мой кабинет. Хочу – курю здесь, – буркнул хирург.

– Жень, – вздохнул мужчина, – ну хватит уже, сын, – он приблизился к Евгению и похлопал его по плечу. – Ты знал заранее, что ничего не выйдет, девочка была безнадежной.

– Нет, шанс был, а я его не использовал. Побоялся рискнуть.

– Использовал! – поспорил мужчина. – Ты рискнул, когда решился на эту операцию. Не вышло, так бывает.

– Не бывает! – заорал вдруг хирург. – Никогда не было!

Его отец опустил голову:

– Я понимаю тебя, сын. Первый летальный исход всегда тяжелее всего пережить. Ты молодец, столько до этого успешных операций провёл! Я тоже до сих пор помню свою первую неудачу. Правда, у меня не ребенок скончался...

Я с возмущением всплеснула руками и закатила глаза, показывая недовольство. А папа умеет подбодрить! Обязательно сейчас было об этом напоминать?!

– Я ей обещал! Обещал, что она будет жить! – прокричал доктор, выбросил сигарету прямо в окно и быстрым шагом вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

Его отец тяжело вздохнул, а я бросилась следом за Женьей. Но перед закрытой дверью немного замешкалась: идти прямо сквозь неё? Глубоко вздохнув, зажмурилась и сделала два шага вперед. Ощущения не изменились, я открыла глаза. Фух, кабинет миновать удалось! Оглядевшись, стала искать хирурга. Он быстро удалялся от меня влево по коридору, я понеслась за ним. Мы спустились на два этажа вниз и забрели в больничное кафе, где доктор взял себе чашку кофе и устроился за столиком у окошка, в самом углу, а я, заметив напротив отодвинутый от столика стул, уселась ря-

дом с ним и пристально посмотрела в светло—карие глаза, полные горя. Эх, если бы он меня слышал...

— Она не держит на тебя зла..., — тихо проговорила я.

Женя, конечно, не среагировал. Отхлебнув горячего кофе, обжёгся и сморщился, а я улыбнулась. Ситуация почему—то меня умилила, даже захотелось пожалеть бедного доктора. Такой большой и такой милый. Так. Милый?! Что, простите?!

— Жэка, здорова! — на стул рядом со мной плюхнулся ещё один доктор, непонятно откуда взявшийся, и напугавший меня этим самым до чёртиков.

Хорошо, что не на меня уселся!

— Привет, — не слишком доброжелательно ответил Евгений.

— Ну, как ты?

— Не начинай.

— Да я же поддержать хотел...

— Сань, просто не трогайте меня некоторое время, хорошо? — попросил хирург.

Саня вздохнул и поднялся:

— Ладно. Ты это, не забухай только.

— Постараюсь, — усмехнулся Женя.

— Кали! Кали! Кали!

Что, опять?! Я жалобно заскулила. Не хочу сейчас никуда лететь, либо пусть ждёт, либо пусть зовёт кого—нибудь другого! Тем временем, Саня уже отошёл, и мы снова оста-

лись наедине. Ну, как – наедине? Я—то с ним, но он один. И желание пожалеть доктора снова появилось. Да, вот мне ещё в моей ситуации только этой проблемы для полного счастья не хватало. Я вздохнула, но не ушла. Полюбуюсь ещё немножко, совсем чуточку, без меня там всё равно никто не умрёт.

Женя допил кофе и отправился в туалет, а я терпеливо подождала его у дверей. А потом мы пошли на обход пациентов. Точнее, пошёл хирург, а я прицепилась невидимым хвостом. Пациентов было не так уж и много, все они были разного пола и возраста, и ко всем Евгений Владимирович был необычайно внимателен. Сейчас он был другим, улыбался и шутил, пытаясь подбодрить своих больных, не давая им унывать. Настоящий доктор и настоящий человек.

А я в панике вжалась в стену, когда один из очередных пациентов посмотрел прямо на меня.

– Степан Ильич, как самочувствие? – весело поинтересовался у него доктор.

Честно говоря, выглядел дедушка не очень, поэтому вопрос можно было и не задавать.

– Отлично, Евгений Владимирович! – соврал больной, с любопытством и, как мне показалось, даже с некоторым недовольством на меня поглядывая.

Почему он меня видит? Он что, сейчас умрёт?! Пожалуй-ста, пусть это будет не в смену Жени!

– Пора? – поинтересовался Степан Ильич, наблюдая, как

Женя что—то записывает в его истории болезни.

— Что? — не понял врач.

Степан Ильич грустно улыбнулся:

— Говорю — пора? — кажется, он у меня спрашивает.

Я осторожно пожала плечами, а пациент недовольно сморщился и проворчал:

— А чего тогда глаза мозолишь?

— Степан Ильич? — Женя глянул на него с подозрением. — Всё точно в порядке?

— Да в порядке, в порядке, — буркнул дед. — Ходит тут, а мне страшно, может быть!

— Простите, — промямлила я и поспешила выйти из палаты. За дверью подожду.

Почему он видит меня и всё ещё жив?! Тут я вспомнила про зов, что слышала, когда мы сидели в кафе. Может, этот человек и звал меня? Но почему он тогда не умирает? Странно...

Из палаты, наконец, появился хирург, тяжело вздохнул и отправился в свой кабинет. Там снова встал у окна и закурил, а я устроилась в кресле, с интересом наблюдая за симпатичным доктором. А щетина ему даже идет! Жаль, что я не умею читать мысли, как Госпожа Смерть. Жутко интересно, о чём он думает. Врач докурил и опять занялся писаниной. А потом за окном как—то неожиданно стемнело.

В десять вечера в кабинет явился отец хирурга, а я подошла ближе и прочла его бэйдж. Главный врач, Багиров В. А.

– Ты почему всё ещё здесь?! – недовольно возмутился он, глядя на сына.

– Собираюсь уже. Допишу только.

– Сын, завтра допишешь. Езжай домой, отдохни. День был тяжёлый, а у тебя завтра операция. Ты должен быть бодр.

Женя вздохнул и потёр лоб ладонью.

– Ты прав. Я поеду. А ты когда домой?

– Тоже сейчас поеду. До завтра, сынок.

Они пожали друг другу руки, главврач ушёл, а Женя переоделся в кожаную куртку. Мы спустились на стоянку, где я нагло проскользнула на пассажирское сидение его машины. Просто посмотрю на его семью. Мне просто интересно. Всё равно, дедуля пока, кажется, не собирается на тот свет.

Ехали мы недолго, в полной тишине. Не в смысле того, что я рассчитывала на «поболтать», он даже музыку не включил. Но мне не было с ним скучно, пусть себе молчит. Вот неужели, он не чувствует, что я весь день дышу ему в спину?

Квартира доктора оказалась однокомнатной и совсем не убранной. Да тут у него бомба взорвалась! Кажется, живёт он совершенно один. Переодевшись в домашние шорты, он поставил на плиту воду в кастрюле и ушёл в душ, закрыв дверь прямо перед моим носом. А я задумалась. Нет, дверь, конечно, меня теперь не останавливает, но... Подглядывать нехорошо! А так хочется иногда. Вздыхнув, я вернулась на кухню. Уж не помню, кем я там была в жизни, но воспитанием меня точно не обделили. Я скромно уселась на та-

буретку и принялась ждать. А что, это ведь веселее, чем торчать в своих покоях.

Вода в кастрюле забурлила.

– Эй, кипит! – крикнула я, забыв, что меня не слышно. – Ладно, – я подошла к плите и осторожно коснулась её.

С удивлением обнаружив, что могу её выключить, я немного поколебалась с решением. Что он подумает, если печка не будет работать? Интересно получается, сквозь двери могу проходить, и предметы могу трогать!

Дверь ванной открылась, я вернулась на своё место. Женя закинул в кастрюлю пельмени, включил висящий на стене телевизор и уселся за стол рядом со мной. Так я узнала, что мы в Москве.

– Скучно, наверное, одному, – задумчиво проговорила я, а он, как и следовало ожидать, не ответил.

Мы посмотрели неинтересные новости, Женя без аппетита поужинал и, оставив немытую посуду в раковине, отправился спать. Он улегся на не разобранном диване, а я устроилась прямо на полу и стала наблюдать, как он засыпает. Тому, как доктор мгновенно уснул, я даже немного позавидовала. Да и вообще тому, что он может спать.

Ночь прошла незаметно. Женя спал, как убитый, почти в буквальном смысле. Проснулся от звонка будильника, носился по квартире, спотыкаясь, и снова не успел побриться.

На работу мы ехали в молчании, а, как только вошли в кабинет, туда вломилась молодая медсестра. Печально взгля-

нув на хирурга, она вздохнула:

– Евгений Владимирович, у нас ночью пациент скончался...

Я закрыла лицо руками. Нет...

– Кто? – еле слышно спросил хирург.

– Степан Ильич, не проснулся...

От того, как Женя вздохнул, мне захотелось плакать. А потом я подскочила, как ошпаренная. Он умер!!! Чёрт, где же мне теперь искать дедушку?! Но больше ведь зова не было... мне что, нужно было с ним сидеть? Ладно, без паники. Я найду его. Бросив на Женю сочувственный взгляд, я сосредоточилась. Мне надо к Душе, той, что звала меня вчера утром.

Неожиданно оказавшись на похоронах, я изумлённо открыла от удивления рот. В центре комнаты стоял гроб, вокруг него сидели люди, молчали. Казалось бы, ничего особенного для моей работы. Но!!! Дед умер ночью, это раз. Не успели бы его так быстро упаковать. Но это здесь не главное, в гробу лежала бабуля!!!

– А где Степан Ильич? – ляпнула я.

Из сидящих у гроба ко мне повернулся только один человек, а я от такой неожиданности попятилась назад. Та самая бабка, чьё тело лежало в гробу, посмотрела на меня со строгим укором:

– Какой ещё Степан Ильич? Явилась?! Ты Смерть?

– Н—нет, – заикаясь, ответила я.

– А чего тогда пришла?! – возмутилась покойница.

– За вами, я вас отведу к Смерти.

– Деточка, а ты где раньше—то была? – прищурилась бабка. – Я долго на своих похоронах буду торчать, да слушать, как они тут уже моё наследство делят?!

– Простите, – проямлила я и протянула ей руку: – Идёмте.

Так, ясно, я пропустила бабкину кончину, и её Душа застряла здесь. Только вот почему Степан Ильич тоже меня видел? Потому что и его конец был близок?

– Нет уж, теперь я до конца посижу! – язвительно произнесла она и вернулась на стул.

– Эй, бабуля! – возмутилась я. – Я что, ждать буду?!

– Ну, я же тебя ждала! – пожала она плечами.

– Но мне нужно отвести вас!

– Вот землей меня засыпят, и поведёшь. Отдохни, деточка.

Я цокнула языком и подошла ближе:

– Пойдёмте, я сказала!

– А я сказала – отдохни!

– Вы своей смертью скончались? – вырвалось у меня. Её точно придушили.

Бабка рассмеялась:

– А что, сомневаешься? Ты посмотри, как меня сморщило! Конечно, своей!

Сама того не желая, я тоже засмеялась. А у бабули непло-

хое чувство юмора! Я облокотилась о стену у изголовья гроба.

– Где была—то, деточка? На дискотеке, поди?

– Если бы! – усмехнулась я.

Она вздохнула и поднялась:

– Ладно, води меня. Чёрт с ними.

Мы взялись за руки и через пару секунд оказались в белоснежном коридоре.

– Пожалуйста, не жалуйтесь Госпоже Смерти, что я немного опоздала, – попросила я, надеясь на понимание бабки.

– Немного?! – хихикнула она. – А что, влетит?

– Угу, – призналась я.

– Не скажу, деточка! – улыбнулась бабуля. – Я ведь тоже молодая была! Ты гуляла, да? Эх, как я отрывалась в своё время! – вздохнула она. – Ладно, пора на покой, пускай мужики выдохнут, померла бестия!

Я рассмеялась:

– Кажется, они много потеряли!

– Я больше. Представляешь, только на своих похоронах узнала, какой я, оказывается, хороший человек! Деточка, а что дальше—то? Страшно мне.

– Не бойтесь, – улыбнулась я ободряюще. – Сейчас мы идём в место, называемое Очередь Решений. Там вам придётся подождать своего часа, а потом вас призовет Госпожа Смерть. Надеюсь, у вас есть парочка хороших поступков, ко-

торами вы можете ей похвастаться?

– У меня одиннадцать деток! – гордо ответила бабуля.

– Ого! – восхитилась я. – Это заслуживает уважения! Смерть предоставит вам право выбора, я уверена! Вы сможете решить, что вам дальше делать: прожить жизнь заново, либо отправиться в рай. Мой вам совет: выбирайте жизнь, такая Душа должна быть на земле! И в жизни столько всего прекрасного! – пусть я и не помню.

Душа звонко засмеялась:

– Конечно – жизнь, деточка! Я ещё не всех мужчин охмурила!

Я, смеясь, покачала головой. В комнате мы с бабулей обнялись, и я облегчённо выдохнула. Наконец—то, хоть после одной гибели человека не хочется рыдать. Бабуля свой шанс не упустит, всё у неё будет хорошо!

ГЛАВА 6

В этот раз задерживаться в Очереди Решений я не стала. Грэг снова сидел в своей задумчивой позе лотоса и поэтому не заметил меня, а я смогла исчезнуть без угрызений совести. У меня дела. Очень важные.

Спустя пару секунд я уже была в операционной. Всё так же темно, врачей пятеро, оперирует один. И сейчас среди медиков чувствовалось явное напряжение. Нет, не то, что должно обычно сопровождать операцию, другое. Хирург нервничал и точно был неуверен в себе. Я видела его со спины, но даже так смогла ощутить его переживания.

– Жень, соберись, – вздохнула я, отходя в угол операционной.

Думаю, что вот в этом случае дышать доктору в спину точно не стоит. Время потянулось медленно, мне было скучно. С моей стороны казалось, будто у операционного стола вообще ничего не происходит, движений там почти не было. Фраз, что произносили врачи, я не понимала, а посмотреть на операцию поближе так и не решилась, замутит ещё. Так и не придумав, чем себя занять, я стала считать время. К концу (к счастью, успешной) операции насчитала два часа тридцать семь минут, и это неизвестно ещё, сколько они тут до меня находились, пока я бабулей занималась. Нет, врачом я точно не была, терпение – не мой конёк. Да и нервов у меня

не хватило бы. А вообще, судя по моему малолетнему виду, вряд ли у меня вообще была профессия.

После операции Женя почти на ходу проглотил в больничном кафе бутерброд и кофе и побежал на обход своих пациентов. На мою радость, сегодня никто из них меня не увидел. Потом хирург вернулся в свой кабинет, покурил в окно и занялся заполнением историй болезней. Я же опять сидела в кресле, наблюдая. Тут ко мне пришла идея: а что, если я немного помогу доктору по дому? Предметов касаться я могу, а значит, смогу и прибраться, да посуду вымыть! Всё равно мне заняться нечем, так хоть польза будет! Интересно, как он отреагирует? Что подумает? Ладно, попробую.

Без труда перекинув своё невидимое тело в квартиру врача, я принялась за дело. Разобрала хлам в комнате, протёрла пыль и вымыла везде полы. Потом перешла на кухню. Натёрла до блеска гору невымытой посуды и пожарила на ужин картошку (единственное, что нашлось, кроме пельменей). Жаль только, что вкуса я не могу почувствовать (я пробовала), пришлось определять готовность на глаз.

К вечеру я закончила работу и уселась в комнате на диване, ждать возвращения хозяина квартиры. Очень хочу глянуть на его реакцию! Хирург точно удивится. И, надеюсь, что обрадуется. Интересно, почему у него нет семьи? Выглядит Женя достаточно зрелым, лет на тридцать пять точно.

– Кали! Кали! Кали!

Снова?! Нет, я же могу пропустить то, как он придёт

домой! Но и опаздывать на чью—то гибель ещё раз было страшно. Мало ли, кто там на этот раз помирать собрался, это мне с бабулей повезло, она обещала не жаловаться. Вздохнув, я отправилась на зов. Надеюсь, быстренько справлюсь.

О, чёрт! Это ещё что такое?! Тёмная комната, горит только одна свечка в углу. Мебели нет, кроме матраса, лежащего на полу в другой стороне от свечки. На нём – девушка. Короткие светлые волосы, лица при таком свете не разглядеть, да и лежит она ко мне спиной. На ней совсем нет одежды, виднеются синяки на теле и кровоподтеки. Девушка тихо плачет. Я сглотнула, осознавая, что, скорее всего, этот случай у меня будет самым эмоциональным.

– Эй, – тихонько позвала я.

Не знаю, зачем. Просто скажу, что ей немного осталось потерпеть. Надеюсь, что такая новость в данном случае её обрадует.

Но девушка не обернулась.

За дверью слышались шаги, она затряслась в истерике, а я попятилась назад, пока не дошла до угла комнаты, и затаилась. Главное, что бы сейчас ни происходило – не вмешиваться. Иначе это может кончиться ещё хуже, у меня уже есть опыт. Хотя, думается мне, что хуже тут некуда. Дверь с грохотом открылась, будто её сильно толкнули ногой. К нам вошёл мужчина, со спины (а я могла видеть его только так) – не старый. С бутылкой в руке. Закрыв дверь на ключ, он на-

правился к рыдающей девушке.

– А вот и я, киска! – весело пропел он. – Скучала?

– Убей меня, прошу! – взмолилась она, когда этот урод схватил её за руку, подтянул к себе и жадно поцеловал в губы.

Я сморщилась от отвращения.

– Нет, киска, я буду играть с тобой долго, как и ты со мной!

– Прости меня, пожалуйста! – плакала девушка.

Он засмеялся, отпил из бутылки и вlepил своей пленнице пощёчину. Бедная девушка вскрикнула и снова упала на матрас, а это животное (я о мужчине) стянуло с себя штаны и навалилось на неё сверху. Жертва завывала, а я, вытаращив глаза, ошарашено наблюдала за происходящим насилием. Нет, пожалуйста, пусть это прекратится!!!

– Хватит!!! – взвизгнула я, хватаясь за голову.

Мужчина замер, поднялся и медленно повернулся в мою сторону.

– А ты ещё кто такая?! – возмутился он, натягивая штаны.

Он?! Это он должен умереть?! Аллилуйя! Я чуть не запрыгала от радости.

– Ну, говнюк, – сквозь зубы процедила я, радуясь смекалке девушки. – В этот раз я – за убийство!

– Чего? – оскалился он. – А ну, иди сюда!

Тут его жертва, схватив бутылку, со всего размаху треснула урода по затылку, он рухнул на пол. Девушка, опустившись около него на колени, нащупала его пульс, а потом ста-

ла искать в его карманах ключи. Нарыв своё спасение, она бросилась к двери и поспешила сбежать. А я присела на пол, ожидая Душу. Когда—то же этот гад подохнет, раз видел меня. И уж его—то я обязательно отведу, куда нужно.

Минут через десять в комнату вернулась та самая девушка, уже одетая в мужскую рубашку.

– Ты что, с ума сошла?! – ужаснулась я вслух. Это у них отношения такие жаркие, или ей просто нравится быть жертвой?

Но вдруг в её руке блеснул нож, а я изумлённо уставилась на происходящее. Она пришла его добить?! Очуметь.... Бывшая жертва склонилась над своим мучителем и стала хладнокровно наносить ему удары ножом, в самое сердце. Она не плакала, а я зажмурилась. Нет, мне не было его жаль, я просто не хочу на это смотреть. Когда звуки прорезающего плоть лезвия прекратились, я открыла глаза. Девушка абсолютно спокойно покинула комнату, а рядом с окровавленным телом уже стояла Душа. Мужчина точно был в шоке.

– Доигрался? – ухмыльнулась я.

Он резко повернулся ко мне и стал пятиться назад.

– Кто ты, сука?!

– Кажется – твоя смерть, – я ослепительно улыбнулась, надвигаясь на испуганного мужчину.

Надо же, совсем недавно он был похож на свихнувшегося жестокого маньяка, а теперь смахивает на испуганного ребенка. Но мне не жаль эту Душу, она своё заслужила и точно

отправится в ад.

– Пожалуйста, не забирай меня! – взмолился он и упал на колени.

Я усмехнулась и покачала головой:

– Не унижайся, бесполезно.

– Нет, прошу! – умолял он, а я уже совсем приблизилась.

– Она тоже просила, – я наклонилась и схватила Душу за руку. Оказавшись в уже привычном белоснежном коридоре, я встряхнула его: – Поднимайся! Мог творить такое, а теперь невинным прикидываешься! Давай!

– Где мы? – паниковал он.

– Сейчас отведу тебя в Очередь к остальным Душам, а оттуда отправишься в ад! – радостно сообщила я. – Говнюк! Ты в курсе, что спать с девушкой можно только с её согласия?!

Душа, наконец, поднялась, и мы смогли двинуться вперёд. Какое—то время шли молча, а потом он тихо и со злостью сказал:

– Она бросила меня, променяла на другого!

– Мне плевать, что привело к той ситуации! – прошипела я в ответ. – Что бы она ни сделала – ты не имел право так с ней поступать!

– Я умер из—за тебя!

– И прекрасно! Мне это точно в добрые дела зачтётся! Избавила землю от одного урода!

– Гори в аду! – огрызнулся он, а я не смогла сдержать зло-радного смеха.

– Гореть, как раз, будешь ты!

– Я подожду тебя в котле, сучка! – уже перед самой дверью с ненавистью произнёс он.

Обниматься на прощание мы, разумеется, не стали. Я отыскала Грэга.

– Кали, что с тобой? – удивился он. – Прямо другая, мне даже страшно стало немного! Ты чего злая такая?

– Привела одного в Очередь... девчонку насиловал! А потом она его убила, представляешь?!

– Ну и работёнка у тебя! – покачал он головой. – Боюсь даже представить, что тебе ещё предстоит увидеть.

– Я тоже боюсь, – вздохнула я. – Как ты, Грэг?

– Устал уже, – тоже вздохнул он. – Есть те, кто пришёл после меня, а их уже призвали. Хотя, некоторые и дольше моего ждут.

Я снова вздохнула, не зная, что сказать. Долго, наверное, ему ещё ждать придётся. Надо бы попасть к Госпоже Смерти и попросить её сжалиться над Душой Грэга. Пообещаю, что буду служить ей исправно, пусть только отпустит его уже. Она же знает, что мне всё равно деваться некуда, сама говорила.

– Кали, а чем ты в свободное время занимаешься?

– Э—э—э..., – я задумалась, что ответить. Не скажу же, что подглядываю за одним симпатичным одиноким доктором, убираюсь в его квартире и заботливо готовлю ужин. – Да так... гуляю.

– Где? – не унимался любопытный Грэг.

– Ну... везде... последний раз вот в Москве была.

– Красиво там?

– Ну... да..., – на самом деле, я Москву и не видела, потому что всё время, что мы были в машине – пялилась на хирурга.

– Ладно, – вздохнул Грэг. – Не будем о жизни, чего мечтать?

– Так. У тебя есть шанс! – уверенно поспорила я. – Ты будешь жить, ты меня понял?

– Да понял, понял, – судя по тону – нет.

– Грэг, ты будешь жить снова, – твердо повторила я. – Мне пора, увидимся.

– Кажется, насчёт «увидимся» ты права, – невесело усмехнулся он.

Мы обнялись, и я поспешила в квартиру хирурга. Но там меня постигло вселенское разочарование: уставший доктор уже дрых без задних ног на своём диване. Ну вот, не увидела его реакцию! Пройдя на кухню, я обнаружила в раковине грязную посуду, а на плите – пустую сковороду. Ого! Ну и аппетит! Ладно, приготовлю ещё, мне не сложно. Вот только – из чего? Продуктами, кроме пельменей, у Жени и не пахнет, даже картошки больше нет! Не попрусь же я в магазин! Как бы заставить его сходить за покупками? Написать список и повесить на холодильник? Не вариант.

Я вернулась в комнату и застыла у дивана, любясь спя-

щим доктором. Да, проснись он сейчас – точно бы ошалел от страха, если бы я была видимой! Да и вообще, лучше ему не знать обо мне. Думаю, мало, кто обрадуется, узнав, что за ним попятам всюду ходит Слуга Смерти и любитесь взглядом, полным умиления. Так себе новость.

Внезапно ко мне пришла мысль: предметы я трогать могу, значит – и к доктору смогу прикоснуться! Он спит и точно ничего не заметит, а я только немного.... Я осторожно протянула к нему руку, хотела погладить плечо, но неожиданно моя ладонь провалилась, будто в пустоту, исчезнув в его плече. Я поспешила убрать руку и тяжело вздохнула. Людей я касаться не могу... как жаль. Ладно, буду просто на него смотреть.

Я уселась на пол, копируя задумчивую позу Грэга, и даже не заметила, как за окном рассвело.

ГЛАВА 7

Это утро было абсолютно таким же, как и вчера. Доктор проснулся от будильника, носился по квартире, спотыкаясь, и опять не побрился. Да, собираться он, кажется, совершенно не умеет, только суетится попусту. А я вот, наблюдая за ним, тут подумала: а если я приготовлю ему завтрак? Ладно, хотя бы кофе сварю, пока он спит, завтрак—то и готовить не из чего. Чтобы он проснулся, а горячий кофе уже ждёт. Мне не сложно, только вот как хирург к этому отнесётся?

Как только мы устроились в машине, он стал кому—то звонить:

– Привет, мам. Ну, вот и зачем? Я ведь просил уже сто раз! – недовольно возмутился доктор в трубку. – Зачем ты опять приходила? – ах, вот он, о чём... на маму подумал, значит. – Чего? Ну, конечно, не было тебя! А картошку мне барабашка поджарил? – ну, можно и так сказать. – Мам, я серьёзно! Не надо ходить ко мне домой, когда меня там нет! – мне вдруг стало стыдно перед его мамой, ей ведь сейчас ни за что прилетает. – Мы, надеюсь, поняли друг друга? Но за картошку спасибо, только она недосоленная, – хм, учту. – Ладно, пока.

Недосоленная, значит... исправлюсь! Только вот мама опять виноватой окажется.

Когда мы вошли в кабинет хирурга, там уже ждал его отец.

Женя, вместо того, чтобы поздороваться, закатил глаза:

– Ты кабинеты спутал?

– И тебе привет, сынок, – усмехнулся главврач. – Ты себя хорошо чувствуешь?

– А что, есть сомнения?

– Есть. Мать звонила. Её не было у тебя.

– Хорошо, – тут же согласился Женя, наверное, чтобы скорее закончить разговор. – Не было, значит, не было. Ещё что —то? У меня операция скоро.

– Поэтому и спрашиваю за твоё самочувствие. Там очень сложный случай...

– А, так ты во мне сомневаешься? – перебил хирург.

Главврач вздохнул:

– Жень... я просто вижу, что ты не отошёл ещё от той неудачи. Ты же сам не свой! Давай отложим операцию.

– Пациент может не дожить до следующей, – переодеваясь в свой халат, ответил Женя. – Не доверяешь – замени меня, но не переноси операцию.

– Доверяю! – воскликнул его отец. – Я знаю, что ты – лучший кардиохирург в Москве! Из стольких операций – только одна неудача! Но ты не собран! Одна из твоих ассистенток сказала мне, что у тебя вчера на операции руки тряслись! Это опасно! И ты знаешь об этом! Я всего лишь хочу уберечь тебя от ещё одного летального исхода! А он обязательно будет, если ты не возьмёшь себя в руки!

– Всё сказал? – недовольно поинтересовался Женя.

– Всё, – вздохнул главврач.

– Ты отстраняешь меня от операции?

– Ты готов её провести?

– Готов.

– Тогда – удачи, сын, – главврач похлопал сына по плечу и вышел из кабинета.

Пусть его опасения не оправдаются, Женя справится со своим волнением! Хотя, согласна с его отцом, выглядит хирург не собранным, я это ещё вчера заметила, на операции. И не только я, раз уже и главврачу донесли. Хорошо, что как бы он ни опасался, в сына он всё же верит, иначе бы запретил ему проводить эту операцию.

Женя закурил, а мне в голову пришла гениальная идея: если я узнаю, какой пациент сегодня окажется на операционном столе, то узнаю и результат операции! Я подошла к столу и стала искать глазами среди кипы бумаг нужную информацию. Но как тут что—то отыщешь?! Бардак на столе жуткий. Никогда бы не подумала, что человек с такой значимой и серьёзной профессией в жизни может быть таким! Проводит успешные операции, а в жизни – полный хаос. Доктор докурил и пошёл готовиться к предстоящей работе, а я стала копошиться в бумагах уже руками, изменений он всё равно не заметит. Но ничего, абсолютно ничего не нашла. Имён и фамилий, историй болезней и другого хлама на столе было полно, а вот бумаги под названием «вот этот человек – следующий ко мне под скальпель» – так и не отыскалось. Ладно,

попробую так поискать.

Я вышла из кабинета и принялась обходить палаты. Это оказалось делом непростым. В больнице пять этажей, и до того момента, как до меня дошло, что искать больно-го стоит в кардиологическом отделении, я собрала испуганные взгляды шестерых смертников. Зато в кардиологии меня не увидел никто! Облегчённо выдохнув, я стала искать операционную. И жутко расстроилась, когда мне это удалось, потому что операция уже началась. А это значит, что её исход я теперь узнаю вместе со всеми, только в окончании. Ну вот почему я просто не пошла за хирургом?!

Устроившись в уголочке, я принялась ждать, наблюдая за хирургом. Женя снова нервничал, ловя косые взгляды своих помощников.

А потом что—то пошло не так. Аппарат со звуком сердцебиения резко стал затихать, а в операционной появился Виктор. Тот самый Слуга Смерти, что собирался отвести меня в Очередь Решений. Я вскочила на ноги, начиная паниковать, пока врачи суетились над обречённым пациентом.

— Кали?! — удивился Виктор. — Ты что здесь делаешь? У тебя тоже был зов?

— Не забирай эту Душу! — взмолилась я.

— Что? Ты в своём уме? От меня ничего не зависит, ты же знаешь. Не мешай мне, Кали.

— Пожалуйста! — я снова готова была заплакать.

— Кали, иди отсюда! — злился Виктор.

– Вы кто такие? – прозвучало рядом.

Я обессилено опустила на пол. Поздно.

– Здравствуй, – вежливо произнёс Виктор шокированной Душе. – Не бойся, я не сделаю тебе больно. Только провожу в место, где ты будешь ожидать своей участи, – вот я бы после таких слов с ним точно бы не пошла, но Душа, как замороженная, оправилась за Виктором. Как он это сделал?! А от меня все Души шарахаются...

Я повернулась к Жене, который спокойно снял перчатки и вышел из операционной. Пришлось броситься следом, и через несколько минут мы оказались в кабинете главврача.

– Я увольняюсь, – с ходу заявил Женя отцу, а тот глянул на него с явным удивлением.

– Чего?!

– Ты расслышал.

Лицо главврача изменилось, он всё понял.

– Операция окончена? – хирург не ответил, а его отец сглотнул, поднялся со своего кресла и обнял сына. – Мне жаль, сынок... так бывает...

– Я увольняюсь.

– Тебе просто нужно отдохнуть, когда ты в отпуске был последний раз? Каждодневные операции кого хочешь, с ума сведут!

– Я увольняюсь, – как заведённый, твердил разбитый доктор.

– Сын! – повысил голос главврач. – Соберись, я сказал! Я

не отпущу тебя насовсем, а в отпуск – пожалуйста. Можешь прямо сейчас быть свободен, я сам всё напишу.

Мой бедный доктор, больше не говоря ни слова, вернулся в свой кабинет, переоделся и направился к своей машине. Всю дорогу, что мы шли по больнице, Женя смотрел себе под ноги, не обращая ни на кого внимания. Ему стыдно. Представляю, что он сейчас чувствует. Ведь такой исход многие предполагали, как выяснилось по многозначительным взглядам встречающихся у нас на пути медиков. И он не справился. Хотя нет, я не представляю, что он чувствует, но мне его очень жаль.

Путь домой сегодня был другим. Мы заехали в супермаркет, где Женя скромно купил себе ящик водки и сока. А у меня глаза на лоб полезли.

– Ты что, помереть решил?! Куда столько?! – возмущалась я ему в спину, пока он нёс драгоценность на кассу. – Да ты сопьёшься! Я все вылью!!!

Конечно, он не обратил внимания на мои угрозы. А дома, развалившись на диване, включил телевизор и, намешав себе славный коктейль, принялся запивать своё горе. Небольшими глотками, но меня это не сильно обрадовало. Нет, я понимаю – плохо человеку, депрессия, устал... но не до такой же степени! Но поделать я ничего не могла, пришлось просто наблюдать, как человек из интеллигентного хирурга превращается в пьяную свинью. Вторая бутылка пошла уже без сока. Он курил прямо в комнате, смотрел новости и пил,

нет — жрал водку. А я сидела на другом конце дивана и обиженно наблюдала за тем, как он превращает мои вчерашние труды в привычные бардак и свалку.

— Ничего, ты когда—нибудь уснёшь, — мстительно шипела я.

Организм доктора оказался крепким, уснул он на почти допитой второй бутылке. Злорадно ухмыльнувшись, я, схватив остальную выпивку, потащилась на кухню. А потом, совершенно без зазрения совести, принялась опустошать бутылки, выливая содержимое в раковину и наполняя их обычной водой. Ха, и вот ничего мне за это не будет! Когда дело было сделано, я со спокойной душой вернула ящик в комнату, где храпел Женя, и уселась на край дивана. Пей себе на здоровье! А вот курить мог бы и на балконе, зря я, что ли, полы драила?! Теперь вот пепел повсюду...

— Руки золотые, а мозгов нет, — вздохнула я.

— Кали! — раздалось в голове.

Я непонимающе сдвинула брови. Это не зов. И, к счастью, не Госпожа Смерть, уж её голосок ни с кем другим не спутаешь. Странно. Ладно, гляну, кому понадобились мои услуги.

На удивление, я оказалась в своих покоях. В кресле сидел Виктор, смотрел на меня с подозрением.

— Кали, ты тут, вообще, появляешься? Как ни зайду — тебя нет.

— А зачем заходили? Что хотели?

— Спесишь? — усмехнулся он. — Какая занятая! Давай

на «ТЫ».

– Хорошо. Что хотел?

– Ты на работе сейчас?

– Да, – соврала я.

Виктор засмеялся:

– Не обманывай! Кали, что ты там делала?

– Где? – я решила прикинуться дурочкой.

– В той операционной.

– Э—э—э..., – что ответить?!

– Ты вспомнила о себе что—то? Ты просила не забирать

Душу, это был кто—то близкий?

– Нет. На оба вопроса.

– Значит, близкий был среди живых, – сделал Виктор вывод. – Кто?

– Не твоё дело.

– Конечно, не моё, – согласился он. – Просто хочу тебя предупредить: находясь рядом с живым человеком слишком долго, ты будешь притягивать к нему смерть, – печально сообщил Виктор. Я сглотнула. Неужели исход этой операции – моя вина? Нет... – Поэтому, если желаешь кому—то добра – оставь его, – закончил он.

– Притягиваю смерть? К нему? Он умрёт?

– Смотря, сколько ты будешь рядом. Сначала гибнуть будут люди, окружающие этого человека. Это может быть кто угодно, от знакомых и родных, до случайных прохожих, если он рядом, сопровождаемый тобой. А потом погибнет и он.

Каждый раз времени всё меньше, по моим подсчётам...

– По твоим подсчётам? – не поняла я.

– Личный опыт, – горько усмехнулся Виктор. – У кого ты пропадаешь, Кали?

Я ненадолго задумалась. Сказать? Странно, но Виктор вызывает у меня доверие...

– Там был хирург... я привязалась к нему. Не знаю, как так вышло...

– А я за тебя порадовался, когда ты сказала, что не помнишь ничего из прошлой жизни, так проще работать. Но ты и в новом обличии нашла уже, к кому привязаться, – грустно улыбнулся Виктор. – Вот видишь, рядом с ним уже погиб человек.

– Но это могло быть совпадение! – стала я спорить. Мне не хотелось верить, что это я виновата.

– Решать тебе, Кали. Я вот настолько эгоист, что уже три раза отвёл свою любимую Душу в Очередь Решений.

– Три раза?!

– Да. Я не могу её отпустить, хожу за ней попятам, а она, собирая вокруг себя смерти, в итоге погибает сама, всегда совсем молодая. Но я не могу иначе...

– И никак этого не избежать?

– У меня, как видишь, не выходит.

– За кем ты ходишь, Виктор?

Он опустил глаза:

– За своей женой.

– Кошмар какой! – только и смогла сказать я. – Она знает о тебе?

– Нет, конечно!

– Стой, а она всегда перерождается женщиной?

– Пока да. Уж не знаю, почему. Но мне всё равно, кем она будет.

– Я уж думала, что это у меня тяжёлый случай..., – пробормотала я. – Так, а почему ты не захотел бросить эту работу и переродиться? Госпожа Смерть ведь предлагала тебе.

– Тогда я не смогу отыскать её Душу.

– Логично, – согласилась я со вздохом. – Но ты же не можешь так вечно за ней ходить!

– С чего ты взяла? – усмехнулся он.

Я немного помолчала. Ну вот зачем он мне об этом рассказал? Чтобы я тоже так делала? Я же, кажется, от доктора не отлипну.

– И что же мне делать? Я не хочу ему такой участи.

Виктор улыбнулся:

– Кали, я сразу понял, что ты там не случайно. И сразу понял, что мы с тобой похожи. Чтобы до тебя дошло, что я хочу посоветовать, мне придётся рассказать тебе свою историю. Ты готова послушать? Я постараюсь тебе помочь.

– Готова! – я, смотря на Виктора с надеждой, устроилась на кровати.

ГЛАВА 8

Виктор вздохнул, погружаясь в свои мысли.

– Я прекрасно жил, Кали. Был счастлив, когда повстречал свою Изабеллу. Родился я в бедной семье, но смог подняться, стать богатым и жениться на любимой женщине. Да, она сначала не смотрела на меня, пока у меня не было денег, пришлось очень постараться, чтобы Изабелла обратила на меня своё внимание. Но я смог её добиться! И пусть люди вокруг говорили, что я её купил, мне было плевать на это. Она была моей, и я был счастлив. Я не отказывал любимой ни в чём, но очень много времени проводил на своём предприятии. Старался загладить своё отсутствие шубами и драгоценностями. Так мы прожили пять счастливых лет. А потом, в один ужасный день, я проснулся в тёмной комнате, привязанный к кровати. Там было два человека, и помощи мне было ждать неоткуда. Они издевались надо мной, не давая умереть быстро. Это длилось примерно неделю, точно я не знаю. Меня резали, кололи, жгли... В итоге я умер от кровопотери, наверное, потому что на момент гибели у меня уже не было ног и правой руки. В тот время я молился, чтобы Смерть поскорее забрала мою Душу, готов был на всё, только бы это скорее кончилось. И она пришла. Освободила меня и сделала тем, кем я сейчас и являюсь. Я был безгранично благодарен ей, исправно служил, и Госпожа Смерть реши-

ла меня наградить, предложила переродиться, гарантировала удачную и долгую жизнь. Причём, это случилось достаточно рано, всего лишь через десять лет после моей гибели. Я отказался, осмелившись просить другого. Пожелал, чтобы моя Изабелла перерождалась, пока я работаю Слугой Смерти. Госпожа великодушно согласилась. Кали, я вот к чему всё это тебе рассказываю: ты тоже можешь попросить не за себя. Проси, чтобы твой хирург не умер из—за того, что ты будешь рядом.

— С чего ты взял, что она станет меня слушать? Меня пока не за что награждать.

— Авансом, — пожал плечами Виктор. — Обещай, что будешь стараться. Она поймёт.

— Виктор, а тебе не жалко мучить Душу Изабеллы?

— Заключи с Госпожой Смертью сделку, Кали, — произнёс мой коллега, а потом испарился, так и не ответив на мой вопрос.

А я задумалась. Да уж, ну и судьба у него была! Прямо даже и не знаю теперь, чья гибель из нас двоих лучше. Сейчас даже кажется, что моя. М—да. За что же так с Виктором поступили? И зачем он издевается над Душой жены? Она снова и снова рождается, чтобы умереть молодой, причем ещё и кучу Душ с собой забирает, сама того не желая. Только потому, что ей в спину дышит Слуга Смерти. Да Виктор прямо маньяк!

Ну, а мне—то что делать? Совет Виктора, конечно, сто-

ящий. Если Смерть согласится, я смогу и дальше находиться рядом с доктором. Вот только... договорюсь я (если получится) только за его Душу, а как быть с остальными, кто его окружает? На них моё присутствие отразится? Думаю, что да. Но, а что, например, если я буду около хирурга только тогда, когда он один? Так ведь никто не пострадает? Я вздохнула. Ладно, попробую обсудить это с Госпожой Смертью, всё равно ведь терять мне нечего. Так, всё, собираюсь с духом и пошла.

– Кали! Кали! Кали!

Ну нет!!! Нет же!!! Неужели, нельзя потерпеть?! У меня срочный и очень важный разговор, а тут опять кто—то помирать собрался. Чёрт, придётся идти.

Так. Что же, как мило. Маленькая комната, светло. К сожалению. В середине стоит стул. Не обычный, электрический. Замечательно, просто замечательно. Какое разнообразие историй за мой короткий срок работы Службой Смерти! Теперь ещё и смертная казнь – то, что надо, мне для коллекции как раз не хватало. Надеюсь, приговоренный будет хотя бы реально виновен.

Дверь в комнату открылась, и два человека в форме ввели ко мне женщину. Женщину!!! Да Смерть надо мной просто издевается! Мужчины усадили приговоренную на стул, привязали ей руки и ноги. Она меня заметила, но не среагировала. Взгляд пустой, абсолютно ничего не выражающий, но смотрящий прямо мне в глаза.

– Простите, я не могу вам помочь..., – прошептала я виновато.

– Приговор помнишь, или огласить, тварь? – злобно поинтересовался один из мужчин. Женщина отвернулась, не сказав ни слова. – Гори в аду! – выплюнул он, и оба покинули комнату.

Приговоренная снова посмотрела на меня. Теперь её взгляд был безумным, даже страшным. Мне стало жутко, но отвернуться я не могла – она будто гипнотизировала меня. А потом тело женщины стало трястись, глаза закатились, а я всё—таки не стерпела, немного взвизгнула. Зажмурившись, я ожидала, когда всё кончится. Спустя примерно минуту в комнату вернулся мужчина, а я открыла глаза. Служащий подошёл к обмякшему телу женщины, рядом с которым уже стояла её Душа. Всё с тем же безумным взглядом.

Я выдохнула:

– Вы умерли, мне очень жаль. Не бойтесь, я не сделаю вам больно, только отведу в место, где все Души ожидают своего часа для определения их дальнейшей судьбы, – я протянула ей руку, а женщина, всё так же молча, меня коснулась.

Комната стала таять в тумане, пока не превратилась в белоснежный коридор. Мы двинулись вперёд, едва касаясь друг друга ладонями. Её поведение очень удивляло меня, это первая Душа, вообще никак не реагирующая на происходящее. Ощущение, будто она ничего не сообщает, но ведь этого не может быть? Есть сумасшедшие люди, это я точ-

но знаю, а вот сумасшедшие Души мне ещё не встречались. До этой странной женщины. Интересно, что же она такого натворила, что люди посчитали электрический стул единственным верным выходом?

Дверь в Очередь Решений приветливо отворилась, мы вошли. Женщина тут же отпустила мою руку.

– За что вас казнили? – тихо решила спросить я.

Она повернулась ко мне и, приводя меня в шок, весело улыбнулась:

– Я учительница начальных классов. Дети меня не слушались, и я их расстреляла.

Я в ужасе попятилась назад, представляя себе эту картину и теперь соглашаясь с тем мужчиной.

– Гори в аду...

Она рассмеялась, а я, отходя назад, наткнулась на что-то мягкое. Точнее, на кого – то.

– Кали! – возмутился знакомый голос.

– Грэг! – я повисла у него на шее. – Какой кошмар! Она убила детей! Ты представляешь?!

– Что? Кто? – он оттянул меня от себя и заглянул в глаза. – Кто убил детей? Та, что ты привела сюда только что?

– Да! – я обернулась, чтобы указать на то чудовище в женском облики, но её рядом не оказалось.

– Таких тут сразу на Суд забирают, – объяснил Грэг. – Думаю, это из-за того, что другие Души просто растерзали бы мерзавку.

– Ну и славно! Поскорее окажется в котле! – сделала я вывод.

Грэг тяжело вздохнул:

– Я так устал, Кали... сижу здесь, а толку – ноль.

– Чёрт, Грэг! – вспомнила я, одной рукой хватаясь за голову.

О чём я собралась договариваться со Смертью, если мы с ней уже это сделали?! Я служу ей, а она даёт Грэгу право выбора. Как я могла об этом забыть?! И что теперь делать? Я не могу забрать у Души Грэга шанс! Получается, что хирурга мне больше не стоит видеть ради его же безопасности. Если я не буду точно знать, что он не погибнет от моего присутствия – не появлюсь рядом с ним. А если рискнуть и попросить Смерть и об этом? Но она ведь не золотая рыбка, по три желания не исполняет! Но, с другой стороны, я же ничего не теряю?

– Кали, ау? – Грэг замахал перед моим лицом руками. – Вот ты любишь задуматься посреди разговора!

Я вздохнула:

– Прости, я просто вспомнила кое о чём...

– У тебя проблемы? – заботливо поинтересовался он.

– Грэг, я работаю на Смерть! – с возмущением воскликнула я. – Как ты думаешь, это может считаться проблемой?

– Думаю, да, – на полном серьёзе ответил он, не уловив сарказма.

– Ладно, я пойду, – снова вздохнула я.

– Не расскажешь?

– Да я...

– Мне всё равно скучно, а ты, наверное, пока свободна.

Так, может, поболтаем? Поплачешься мне...

Я задумалась. На самом деле, жутко хочется к доктору. Интересно, он проснулся уже? Обнаружил подделку в ящике? Сколько времени вообще прошло? Но я не могу теперь к нему пойти, пока не поговорю со Смертью, а к ней идти страшно. Значит, пока не соберусь с духом, я свободна. Поделюсь с Грэгом, вдруг посоветует чего. Только, конечно, не буду говорить ему о том, что Госпожа Смерть не собиралась давать его Душе шанс...

– Ладно. У меня, действительно, проблема. Я привязалась к живому человеку...

– Влюбилась, что ли? – не понял Грэг. – Ты, разве, можешь чувствовать что—то подобное? Ты же умерла!

– Спасибо, что напомнил, – проворчала я. – Как видишь, могу. Но проблема в другом. Я всё свободное время нахожусь рядом с ним, а для него это очень плохо. Я притягиваю к нему смерть.

– Ну, ясное дело, ты же Слуга Смерти!

– Спасибо ещё раз.

– Ладно, Кали, не обижайся. Я тебе сочувствую. Но ему, если честно, больше. И что, с этим нельзя ничего сделать? Ну, там, пусть он умрёт и тоже к Смерти на работу устроится. Будете жить долго и счастливо. Ну, или не жить...

– Вот ты прямо умеешь поддержать! – возмутилась я. – Не хочу я, чтобы он умирал, и такой работы тем более ему не желаю. Решение проблемы есть. Теоретически. Ну, решение – это в смысле, чтобы моё присутствие не ускорило его гибель. Я могу попросить Смерть, чтобы она не забирала его Душу.

– Но быть ты с ним всё равно не сможешь? – уточнил догадливый Грэг.

– Не смогу, – вздохнула я. – Но это ничего, мне хватит и таких отношений. Ну, что я просто за ним наблюдаю.

– Так он тебя даже не видит? И зачем тебе это?

– Не знаю, – призналась я.

– Странная ты. Ладно, и в чём тогда проблема? Попроси старушку.

– Дело в том, что у нас с ней уже есть некий договор. Получается, что я буду просить её об услуге второй раз, но я пока и первый не заслужила, если честно.

– Кали, и когда ты умудрилась уже о чём—то со Смертью договориться?!

– Недавно.

– И о чём?

– Ну..., – замялась я. – Это неважно, проблема в том, что больше я, по идее не могу её о чём—то просить, а первую просьбу отозвать не смогу, она важна для меня.

– Но Смерть же тебе не Джинн! – точно подметил Грэг. – Значит, нужно выбирать, что тебе важнее.

– Да не могу я выбрать!

– Тогда рискни и попроси снова, ну что она тебе сделает? Или... – Грэг на мгновение задумался. – Кали, ведь она, почему—то, дорожит тобой, верно? Вдруг, настолько, что исполнит и вторую просьбу?

– А это вариант, – согласилась я.

Только не совсем так. Раз уж сама Матушка—Смерть пошла на шантаж, то и я могу? То была одна сделка, заключим другую, только теперь я буду ставить условия. Меня, как она говорила, себе в Слуги хочет ещё и Жизнь? Ну, замечательно. Вот, чтобы я не перешла к ней, Смерть и пообещает мне не забирать Женю! Определённо попробовать стоит! Страшновато, но стоит.

– Грэг! – я снова обняла его. – Ты мне очень помог, спасибо!

– Уже уходишь? – расстроился он.

– Я ещё вернусь, – пообещала я.

– Надеюсь, меня уже здесь не будет, – усмехнулся он.

Я улыбнулась и собралась с мыслями. Ладно, Кали. Это шанс. Покои Госпожи Смерти.

ГЛАВА 9

Так, кажется, я не вовремя появилась. Госпожа Смерть занята. Величаво сидит на своём троне, а перед ней, спиной ко мне, стоит Душа. О—оу. Я попала на чей—то Суд?

Между Смертью и Душой не происходило никакого диалога, да и меня как – будто бы не заметили. Ладно, подожду, не буду мелькать, а то ещё Госпожа разозлится.

– Твой выбор? – спустя пару минут молчания, произнесла Смерть.

– Жизнь, – твёрдо ответила Душа.

Я невольно заулыбалась, обрадовавшись её решению. Правильно, я бы тоже выбрала жизнь. Жаль только, что мне и не предлагают...

Сразу после ответа Души в покоях Госпожи Смерти появилось ещё одно существо, выглядевшее, почти как человек. Слуга Жизни, прекрасная девушка в белом строгом костюме, длинные светлые волосы завязаны в конский хвост, голубоглазая. За спиной – маленькие белоснежные крылья! А выражение лица! Улыбка и взгляд так располагали к себе, что мне тоже захотелось взять её за руку, и пусть она ведёт меня, куда угодно! Душа, не задумываясь, поступила так же, как я и хотела, и они тут же растворились.

А почему у нас крыльев нет?

– Кали, – строго проговорила Госпожа Смерть. – У тебя

должна быть веская причина. Почему ты здесь?

Я сглотнула, мигом забыв за крылья.

– Хотела с вами поговорить, – стараясь не заикаться, произнесла я.

– Поговорить?! – удивилась дама в капюшоне. Хотя нет, даже обрадовалась, как мне показалось. – Хм, и о чём же ты хочешь поговорить, Кали?

Я сглотнула ещё раз. Ладно, скажу всё, как есть:

– Я привязалась к живому человеку. Пожалуйста, не забирайте его Душу! Я знаю, что притягиваю к нему смерть...

Госпожа Смерть задумалась.

– С каждым разом всё сложнее, – пробормотала она с недовольством.

– Обещаю, что буду послушно вам служить! – быстро говорила я. – Не буду никуда вмешиваться, только не забирайте его!

– Помнится, ты мне это уже обещала, верно?

– Верно, – вздохнула я. – Обещаю снова.

С трона раздался треск:

– Но теперь просишь другого? Та Душа тебе больше не важна?

От нервов я стала кусать губу. Ну, понимает же всё!

– Важна. Неужели вам сложно выполнить две просьбы?!

– Вот это наглость! – всплеснула костлявыми руками Смерть.

– И пусть! – я выставила подбородок вперёд, стараясь

не дрожать от страха. – Ну что вам, сложно, что ли?! Откажетесь – я уйду служить Госпоже Жизни! – знать бы только – как.

В одно мгновение дама в чёрном балахоне оказалась передо мной, снова обдавая меня могильным, леденящим сердце холодом. Я съёжилась, втянув шею в плечи. Сейчас она меня убьёт.

– Ты и так уже умерла, Кали. Хочешь к Жизни? Хм, что ж, иди. Но ты бы сначала узнала её условия.

– А какие у неё условия? – еле слышно произнесла я.

– Это не я тебе должна объяснять, – усмехнулась Смерть. – Так мы прощаемся? Тогда, значит, наша первая сделка расторгается? Жизнь не берёт на службу тех, у кого договорённости со мной.

– Подождите! – воскликнула я. – Вы же сами говорили тогда, что не было никакой сделки!

Она пожала плечами:

– Я передумала. Но, раз ты уходишь... Душа! – громко рывкнула Госпожа Смерть и снова оказалась на своём троне.

Перед ней возникла Душа Грэга, а у меня душа в пятки ушла от страха за него.

– Нет, нет, нет!!! – запричитала я в ужасе.

Грэг растерянно обернулся:

– Кали? Что... это она??

– Я остаюсь! – забыв о страхе, я бросилась к трону. – Остаюсь, обещаю!

– Кали, что происходит? – паниковал Грэг.

Госпожа Смерть поднялась, подплыла к Душе и наклонилась к лицу Грэга, пристально и пугающе вглядываясь ему в глаза. Мой друг замер, я тоже.

– Грэ—э—эг, – пропела она. – Хотел умереть с самого детства, всегда звал меня... я слышала. Вот и свиделись. Жизнью недоволен, а в Смерти – вечное спокойствие, никаких переживаний и обид. Оставайся, Грэг! У нас жарковато, но тебе понравится! – ехидничала она.

– Значит, выбора нет? – обречённо шепнул он.

– Есть! – громко поспорила я.

Смерть медленно отошла от него и приблизилась ко мне:

– Кали, не лезь, – процедил сквозь зубы Грэг, с ужасом наблюдая за движениями дамы в капюшоне.

– Кали, ты не слишком много на себя берёшь? Ты Слуга для меня ценная, но не перечь мне.

– Простите, – прошептала я. – Дайте ему шанс, пожалуйста.

– Тебе всё ещё интересны условия Жизни?

– Нет.

– Почему?

– Потому что я – Слуга Смерти, – она манипулирует мной!

– Умница, – похвалила меня дама в балахоне и вернулась на свой трон. – Прощайтесь, Кали. Ему пора. Я верну Грэга на место, где он встретился с тобой, пусть сам решит – прыгать, или нет. Грэг, ты будешь помнить всё, что с тобой

было, но тело у тебя будет другое. Тот Грэг погиб. Решишь остаться жить – придётся начинать всё с самого начала. У тебя не будет ничего, только новое молодое тело.

– Спасибо! – выдохнула я. Сейчас это казалось мне даром небес для Грэга. Новое тело и память.

– Прощайтесь, ему пора.

Я бросилась к шокированному Грэгу.

– Я буду жить, Кали?

– Будешь! – радовалась я, обнимая его. – Пожалуйста, не ошибайся больше! И не трать свою новую жизнь впустую! – я встала на носочки, чтобы шепнуть ему на ушко: – Я буду приходить к тебе!

– Я буду тебя ждать! – он крепко меня обнял. – Спасибо, что спасла мне жизнь. Я..., – Грэг не успел договорить и исчез, растаяв в моих руках.

– Спасибо, – тихо сказала я наблюдающей за нами с трона.

– Теперь ещё и к нему будешь ходить? – усмехнулась она. – Кали, что ты такого в них разглядела? Не понимаю. Обычные Души, тратящие свою жизнь без толку для себя. Один играет на деньги во всё, что только можно. Другой тратит свою жизнь, спасая других. И оба – алкоголики! Что же в них такого?

– Я не знаю, – вздохнула я. – Я привязалась к ним. И вы не правы! Они не тратят свою жизнь без толку! Грэг пытался спасти сестру, а Женя стольким людям помог! Неужели, вы считаете, что важнее делать всё для себя?

– Думаю, мы ещё поговорим с тобой об этом. Но всё равно не понимаю, – стояла она на своём. – Чем они ценны для тебя?

– Но ведь и вы не хотите меня отпускать! Что во мне такого?!

– Догадливая Кали, – похвалила Смерть. – И не отпущу. Кого не забирать? Душу хирурга?

– Да.

– А Грэг? Ты обещала заходить и к нему, я слышала.

– Если я притягиваю смерть, то не буду его тревожить.

– Так откажись тогда и от хирурга!

– Не могу...

– Хорошо, Кали. Ты со мной, верно?

– Верно.

– Наблюдай за своим хирургом, сколько угодно. Я не заберу его Душу по твоей вине. Только тогда, когда придёт его время. Но предупреждаю: на остальные Души это не распространяется, так что лучше находишься с ним рядом, когда твой доктор один. Хочешь наблюдать ещё и за Грэгом – пожалуйста, но предупреждение то же. Только дай ему время, пусть восстановит свою жизнь.

– Спасибо! – я не верила своему счастью, с чего вдруг такая щедрость? И она всё ещё не ответила на мой вопрос: что такого во мне? Зачем я ей? – Что я должна вам взамен? – она точно слышала в моих мыслях и другие вопросы.

– Ничего, – Смерть пожала плечами, пропустив осталь-

ное, что меня интересует. – Просто занимайся своей работой и дальше.

– Совсем ничего? – не поверила я.

Дама в капюшоне снова рассмеялась:

– А тебе так хочется дать мне что – то взамен?

– Нет! – поспешила я ответить. – Просто, если честно, это странно. Вы согласились со всем, о чём я попросила. Даже память Грэгу не стерли!

– Я умею быть милой, правда? – усмехнулась она.

– Ещё какой! Даже, скорее, неожиданной.

– Ты права, меня никто не ждёт, – пошутила она, изображая печаль. – Ещё что – то, Кали?

– Так каковы условия у Жизни? Я не уйду к ней, просто интересно.

– Она, как и я, благодарит тех, кто служит ей достойно, но по – своему благодарит.

– И как же?

– Кали, если ты к ней не собираешься, то зачем тебе об этом знать?

– Говорю же, просто интересно...

– Плохая черта для Слуги Смерти. Иди, Кали.

Я решила не спорить и покинула её покои, оправившись к Жене. Теперь можно не переживать насчёт его жизни и подглядывать за симпатичным доктором сколько угодно! А про условия Госпожи Жизни узнаю у кого –нибудь другого. У Виктора, например, вдруг – он в курсе.

Оказавшись на кухне хирурга, я глянула в окно. Темнеет. Значит, уже вечер следующего дня. Из комнаты доносились звуки телевизора, а доктор нашёлся на диване. Снова абсолютно пьяный! Старый ящик с моей старательно вылитой водкой был заменён на коньяк, правда, уже скромнее – не ящик, а три бутылки. Одна из которых была уже пустой, другая находилась в Жениных руках, а третья ожидала своего часа на полу у дивана. Хирург безучастно пялился в телевизор и курил. Я цокнула языком и с недовольным лицом присела рядом с ним.

– И долго ты ещё пить собираешься? – поинтересовалась я. – Лучше бы продуктов купил, в холодильнике же точно пусто! Врач же, знаешь, что закусывать надо! Ну не можешь ты всех спасти, Жень!

Вдруг раздался звонок в дверь. Женья не удивился, будто ждал этого, пошёл открывать.

– Приветик! – я услышала из прихожей женский голосок. Насторожилась. – Ты чего такой пьяный уже?!

– Долго ты ехала.

Я пулей метнулась в прихожую. Гостьей хирурга оказалась миловидная блондинка лет тридцати. Прекрасная фигура была обтянута в летнее платье, лёгкий макияж и ухоженные в простую, но красивую причёску волосы. Она явно старалась нарядиться для хирурга, но сделала это так ненавязчиво, что я невольно её зауважала. Девушка знает толк в обольщении! Ничего кричащего или вульгарного в её лег-

ком образе нет, но по взгляду Жени ясно, что заинтересовать ей доктора удалось. Кто она такая, чёрт возьми?!

Женя проводил гостью в комнату, они уселись на диване.

– Ну и бардак! – справедливо оценила она. – Жень, что у тебя случилось?

– В отпуск ушёл.

– А, ну тогда ясно! – усмехнулась она.

Доктор взял свой телефон.

– Ксюш, что заказать? Жрать у меня нечего.

– А я к тебе не есть пришла!

– Ну, надо думать! – цокнула я языком, ревниво наблюдая за парочкой.

По идее, мне бы стоит уходить, я же привлекаю к Душе Ксюши опасность. А вот как – то не хочется мне их покидать!

– Жень, что произошло? – Ксюша взяла его за руку, хирург тяжело вздохнул.

– Последние две операции из трёх прошли неудачно. Я не спас пациентов. Не могу себе этого простить...

– Но ты ведь не можешь спасти всех! – воскликнула Ксюша.

– Согласна, – кивнула я, устраиваясь на диван рядом с ними. – Ты скажи ему, а то он меня не хочет слушать.

Посижу с ними чуточку, ничего ей не будет.

– Не начинай, а! – сморщился доктор. – Так что заказать?

– Да что хочешь, я есть не буду.

Он отложил телефон в сторону.

– Ладно, позже, значит, закажем. Ты как живёшь?

Ксюша пожала плечами:

– Да всё по – старому. Замуж, как видишь, не вышла.

– Меня ждёшь? – пошутил он.

– Конечно! – улыбнулась Ксюша, а потом отпустила его

руку, рассмеявшись. – Да сдался ты мне, алкоголик!

Доктор потянул её к себе:

– Иди уже ко мне, моя таблеточка!

Я вскочила и умчалась на кухню. Мне надо уйти, некрасиво подглядывать. Да и неприятно. Но, если ему станет лучше – пусть «таблеточка» его лечит. А я пойду, нечего мне здесь делать.

Оказавшись на улице, я выдохнула. Свежий воздух, и нет «таблеточки». Вот надо же, Ксюша мне вообще ничего не сделала, а я её уже ненавижу! Потому что она сейчас там, а я – нет. Потому что он видит её, а меня – нет.

Наверное, Ксюша не обрадовалась бы, если б узнала, что её возненавидела Слуга Смерти.

Я побрела по вечерней Москве. Лицо обдувает приятный летний ветерок, гуляют люди. Живые. Я забрела в парк и уселась на лавочку. Вот тебе и: в свободное от работы время делай, что хочешь. Вот только – что делать – то? Меня никто не видит, поговорить не с кем. Я даже персик съесть не могу, потому что вкуса всё равно не чувствую! Вот как так?! Вкуса не чувствую, а ревность меня прямо раздирает! Я бы эту... Ксюшу... отвела бы, куда надо!

- Таблеточка, – раздраженно пробормотала я.
- Для каждого – своя! – раздалось рядом.

ГЛАВА 10

Я с недоумением повернулась на голос:

– Что, простите?

Рядом со мной на лавочке устроился дедуля. Лысый, жутко худой, с тросточкой и в очках с толстенными стеклами. Живой, точно. Но смотрит прямо на меня и доброжелательно улыбается.

– Вы сказали «таблеточка». А я говорю: для каждого – своя, – всё так же улыбаясь, ответил он.

– Вы что, видите меня?! – изумилась я.

Странно, зова не было. Значит, этот дед точно не мой. Но ему точно недолго осталось, тут даже к бабке не ходи. Выглядит он так, будто уже лет десять назад скончался.

– Конечно, вижу, – пожал он костлявыми плечами. – Вы не могли бы мне помочь, милая барышня?

– Чем?! – честно говоря, я немного в шоке.

Он понимает, кто я?! Смотрит так, будто понимает. Впервые в жизни смертник так вежлив, да ещё помощи просит.

– Как бы сказать..., – замялся дедуля. – Пожалуйста, заберите мою Душу! – умоляюще проговорил он. Не найдя, что сказать, я просто пялилась на него, раскрыв от удивления рот. – Я вижу таких, как вы, уже давно. Знаете, я даже бывал в Очереди Решений, а потом и на Суде у самой Смерти! Но... имел неосторожность и глупость нагрубить этой даме.

Она отправила меня обратно. Для всех это выглядело совсем обычно — у меня была кома и клиническая смерть. Я очень давно болен, уже устал, честно говоря, а Матушка—Смерть на меня, видать, в большой обиде, не хочет забирать, — рассказывал дед. — Вот я и подумал: не могли бы вы отвести мою грешную Душу к ней ещё разок? Я бы извинился, авось, старушка сжалится.

— Но вы живой, — пробормотала я. — А я могу отвести в Очередь только Душу, для этого человек должен умереть. И то, не любую Душу, а только ту, что меня позовёт.

— Вот я и зову вас, милая барышня! — радостно произнёс он.

На улице, кстати, было уже совсем темно, но люди, проходящие мимо лавочки, всё же замечали странного деда, говорящего с пустотой.

— Меня должна позвать ваша Душа, — пыталась объяснить я.

— Ладно, — он, вздохнув, откинулся на спинку лавочки, — подождём. Вы никуда не спешите?

Я пожала плечами:

— Да нет... Пока нет зова Души — никуда.

— Как здорово! — обрадовался дед, не обращая внимания на косые взгляды прохожих. — Тогда, возможно, мы могли бы поболтать? — предложил он. — Признаюсь, мне совсем не с кем...

— Э—э—э... ну ладно, — растерялась я, до сих пор пребы-

вая в шоке. — О чём?

— У вас есть «таблеточка»? — полюбопытствовал он. — Вы как раз о ней думали, когда я подошёл.

Я сжала губы в тонкую линию.

— Есть, кажется.

— Но это не взаимно? — догадался дед.

Представив, что сейчас происходит в квартире хирурга, я совсем сникла. И как вот меня угораздило?!

— Он меня даже не видит, — тяжело вздохнула я.

— Печально, — посочувствовал дед.

— А у вас есть «таблеточка»?

Он невесело усмехнулся:

— Моя «таблеточка» много лет назад умчалась от меня, прихватив с собой детей. Нашла себе здорового и красивого.

— Мне жаль...

— Да бросьте! Столько лет прошло, я не печалюсь. Вы, ба-рышня, не смотрите, что я так плохо выгляжу, мне только шестьдесят семь! Ещё найду свою девушку! — улыбнулся он.

— Конечно! — рассмеялась я. — Вы же в самом соку! — дед мне понравился, с чувством юмора у него всё отлично. — И давно вы помереть мечтаете, если не секрет?

— Давненько.

— А Смерти когда нагрубили?

— Ой, лет двадцать назад, теперь вот мучаюсь! У меня рак, в тридцать лет обнаружили. Долго в больницах лежал, несколько лет лечился, но всё без толку. А потом совсем пло-

хо стало, тогда меня Смертушка и призвала, а я ей сдурю столько всего наговорил! Ну, она и обиделась, вернула меня назад, обещала, что буду всю жизнь мучиться, но проживу долго. Так вот и вышло. Доктора пожимают плечами, я, по их мнению, лет двадцать назад и должен был помереть. Болезнь не проходит, но и не добивает меня. Врачи этому удивляются, но не скажу же я, что на меня просто Смерть в обиде!

– М—да, – вздохнула я, покачав головой. – И давно вы Слуг Смерти о помощи просите?

– Да нет, милая. Вы – первая, на самом деле. Остальные сразу испаряются, как только понимают, что я к ним обращаюсь. Вы первая со мной заговорить смилостивились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.